

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Уголовное право и процесс

(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему «Актуальные проблемы применения мер пресечения в уголовном процессе России»

Студент

Е.Г. Переславцева

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Научный руководитель

канд. юрид. наук, доцент, П.А. Кабанов

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2021

Росдистант

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДИСТАНЦИОННО

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Общая характеристика института мер пресечения в системе уголовно-процессуального принуждения.....	7
1.1 Меры уголовно-процессуального принуждения в уголовном процессе России: основные понятия, характеристика системы	7
1.2 Институт мер пресечения в России: определение понятия, краткая история развития	13
1.3 Цели, основания, условия и порядок применения мер пресечения	23
Глава 2 Общая характеристика системы мер пресечения в российском уголовном процессе	30
2.1 Классификация мер пресечения	30
2.2 Физически-принудительные меры пресечения.....	36
2.3 Психологически-принудительные меры пресечения	46
Глава 3 Анализ отдельных проблем избрания и применения мер пресечения в современном российском уголовном процессе	57
3.1 Проблемные аспекты применения подписки о невыезде	57
3.2 Проблемные аспекты применения домашнего ареста	62
3.3 Проблемные аспекты применения запрета определенных действий	73
Заключение	84
Список используемой литературы и используемых источников.....	87

Введение

Актуальность темы данного исследования обусловлена тем, что меры пресечения играют важную роль в процессе расследования и судебного разбирательства. Именно меры пресечения занимают центральное место в системе мер уголовно-процессуального принуждения: в отличие от других мер, им принадлежит рекорд по значительности правовых ограничений и предельной распространенности применения, приближающейся к полному охвату всех лиц, обвиняемых или подозреваемых в совершении преступления.

Современный институт мер пресечения является одним из важнейших институтов уголовного судопроизводства. Характеристиками института мер пресечения является то, что, во-первых, при применении мер пресечения субъектам необходимо соблюсти баланс между ограничением прав, свобод, интересов участников производства и одновременно реализацией конечной цели правосудия, а, во-вторых, меры пресечения носят превентивный характер на возможное негативное поведение подозреваемого или обвиняемого.

Целью настоящей магистерской диссертации является анализ сущности мер пресечения в российском уголовно-процессуальном праве и выявление проблем их избрания и применения.

Для достижения поставленной цели определяются следующие задачи:

- охарактеризовать институт мер пресечения в системе мер уголовно-процессуального принуждения, в том числе определить и раскрыть понятие, дать краткую историческую справку их развития, определить цели, основания, условия и порядок их применения;
- привести классификацию мер пресечения, отдельно рассмотрев физически-принудительные и психолого-принудительные меры пресечения;

- проанализировать отдельные проблемы избрания и применения мер пресечения в современном российском уголовном праве, в том числе предложить возможные пути их разрешения.

Объект исследования – уголовно-процессуальные правоотношения, возникающие при избрании и применении мер пресечения. Предмет исследования - нормы уголовно-процессуального законодательства в области института мер пресечения.

Методологическая основа исследования. Для достижения поставленной цели используются следующие методы:

- общенаучные (анализ, синтез, описание, классификация, систематизация и обобщение теоретического материала, а также индуктивные и дедуктивные умозаключения);
- частнонаучные, включая наблюдение, анализ документов, метод группировок, сравнительно-правовой, юридико-лингвистический метод.

Поставленная цель и задачи потребовали обращения к литературным источникам, которые можно сгруппировать следующим образом: теоретические и нормативно-правовые.

Теоретическую основу исследования составили работы таких авторов как Барабаша А.С., Баранова С.А., Блиновой М.А., Гайнова И.Д., Даниловой С.И., Закомолдина А.В., Копыловой О.П., Мириева Б.А., Михайлова В.А., Новиковой Е.А., Черкасовой Е.А., Лакеевой Е.В., Овчинникова Ю.Г., Руднева В.И., Русмана Г.С., Салтыкова Е.В., Смирнова А.В., Смирнова В.В., Ткачевой Н.В., Тройниной И.С., Химичевой О.В., Плоткиной Ю.Б., Цоколовой О.И., Черновой С.С., Шаповаловой Т.И. и др.

Также в ходе исследования были изучены нормативно-правовые акты. Конституция Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Федеральный закон «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ,

Федеральный закон от 18 апреля 2018 г. № 72-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части избрания и применения мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста», «Токийские правила», принятые 14.12.1990 Резолюцией № 45/110 Генеральной Ассамблеи ООН.

Проведен анализ новейшей судебной практики применения мер пресечения и судебная статистика РФ.

В результате проведенного исследования на защиту выносятся следующие положения:

1. Меры уголовно-процессуального принуждения выступают в качестве мер воздействия на участников уголовного производства, реализуются в виде действий и решений определенного круга должностных лиц в отношении также определенного круга лиц уголовного производства при ограничении их прав в рамках строго регламентированного законодательства при с целью установления успешного расследования уголовного дела.

2. История развития института мер пресечения охватывает период с XIII века и по настоящее время. Под влиянием экономических и социальных факторов перечень применяемых мер пресечений расширился, что привело к тенденции выделения мер пресечения в отдельную структуру нормативно-правового акта.

3. Меры пресечения служат главной цели уголовного судопроизводства – защите прав и законных интересов потерпевших, а также защите личности от незаконного и необоснованного обвинения путем обеспечения успешных действий органов предварительного расследования и суда и надлежащего поведения обвиняемого (подозреваемого).

4. Все меры пресечения, независимо от классификации, избираются субъектами правоприменения с одной целью – обеспечения полноценного и качественно расследования по уголовному делу, посредством применения к подозреваемому (обвиняемому) лицу мер ограничения его прав и свобод.

5. С учетом анализа уголовно-процессуального законодательства в части избрания и применения мер пресечения высказываются предложения по его совершенствованию, в частности об изменении редакции ст. 102, ч. 6,8,13 ст. 105.1 УПК РФ, а также иные предложения, связанные с избранием и применением таких мер пресечения как подписка о невыезде, домашний арест и запрет определенных действий.

Постановка цели и задач обусловила структуру магистерской диссертации. Работа состоит из трех глав, введения, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Во введении обозначена актуальность работы, определены цель и задачи, выявлены объект и предмет исследования, описаны методы исследований и использованные литературные источники, раскрыта структура работы, а также обозначены этапы апробации исследования.

Эмпирическая основа исследования составили постановления Пленумов Верховного Суда Российской Федерации; материалы судебной практики; статистические данные.

Практическая значимость. Научные результаты магистерской диссертации опубликованы в виде статьи в международном научном журнале «Молодой ученый» № 48 (338) в ноябре 2020 г.

Глава 1 Общая характеристика института мер пресечения в системе уголовно-процессуального принуждения

1.1 Меры уголовно-процессуального принуждения в уголовном процессе России: основные понятия, характеристика системы

Конституция Российской Федерации, принятая 12.12.1993 г., в соответствии со статьёй 22 закрепила право каждого человека на свободу и личную неприкосновенность, а также на основании статьи 2 провозгласила главной обязанностью государства - признание, соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина [24].

Функциональное обеспечение данной обязанности реализуется в том числе посредством принятия органами законодательной власти нормативно-правовых актов, регламентирующих права, обязанности субъектов правоотношений, а также ответственность за их нарушения.

Соблюдение гражданами правовых норм обеспечивается в том числе посредством государственного принуждения.

«Государственное принуждение – это силовое воздействие, осуществляемое специально уполномоченными органами в отношении отдельных субъектов, сопряженное с наступлением для них определенных правоограничений» [12, с. 1].

Государственное принуждение является элементом социального принуждения наряду с корпоративным, религиозным, моральным и т.д.

К субъектам государственного принуждения относятся государственные органы, которые осуществляют свою деятельность в сфере принудительного воздействия. Таковыми, к примеру, являются органы внутренних дел, налоговые органы, таможенные органы, органы государственного противопожарного надзора, органы государственной жилищной инспекции, органы государственной торговой инспекции и т.д.

Основная цель государственного принуждения – это установление общественного правопорядка, сокращение уровня преступности в государстве, соблюдение законности прав и обязанностей граждан.

В зависимости от конечной цели можно выделить следующие виды государственного принуждения:

- превентивное или предупредительное принуждение. Такое принуждение не связано с правонарушениями, направлено на их предотвращение.
- пресекательное принуждение. Оно, в свою очередь, направлено на прекращение уже начавшегося правонарушения, его основной целью является предотвращение последующих нарушений закона.
- юридическая ответственность. Такое принуждение применяется уже с целью наказания преступника за совершенное им правонарушение. В зависимости от вида правонарушения, применяется соответствующий вид юридической ответственности. Например, совершение преступления вызывает применение уголовной ответственности; административного правонарушения – административную ответственность; дисциплинарного проступка – дисциплинарную ответственность; деликта – гражданско-правовую ответственность; причинение материального ущерба – материальную ответственность.

Государственное принуждение реализуется государственными органами посредством применения определенных мер, которые получили название меры государственного принуждения.

В контексте данного исследования подробнее остановимся на мерах уголовно-процессуального принуждения в процессе уголовного производства.

Во многих научных работах авторы дают мерам уголовно-процессуального принуждения определения.

Так, к примеру, О.П. Копылова считает, что «под мерами уголовно-процессуального принуждения следует понимать применяемое при производстве по уголовному делу превентивное воздействие, направленное на обеспечение надлежащего поведения перечисленных в законе участников уголовного судопроизводства при наличии обстоятельств, вызывающих необходимость применения этого воздействия» [25, с. 6]. Данным определением автор характеризует меры принуждения не иначе как воздействие на граждан, характеризующееся предупреждающими и предохранительными мероприятиями уголовного судопроизводства.

В свою очередь, К. Б. Калиновский, определяет меры уголовно-процессуального принуждения как «предусмотренные уголовно-процессуальным правом решения и действия органов, ведущих производство по делу, ограничивающие права остальных участников процесса помимо их воли» [20]. Как видим, данный автор дает уже более конкретное определение и связывает меры принуждения с решениями и действиями государственных органов власти, при этом обобщая и не конкретизируя их.

Более конкретный вариант определения мер уголовно-процессуального принуждения с указанием определенных субъектов уголовного права мы встречаем в работе Б.Т. Безлепкина. Автор придерживается точки зрения, что «мерами уголовно-процессуального принуждения называются предусмотренные уголовно-процессуальным кодексом решения и действия дознавателя, следователя, суда (судьи), которые принимаются и совершаются в отношении подозреваемого, обвиняемого (подсудимого), свидетеля, потерпевшего и других участников уголовно-процессуальных отношений в целях обеспечения процесса доказывания по уголовному делу и осуществления функций уголовного преследования и справедливого разрешения уголовного дела, а также собирания доказательств и обеспечения гражданского иска» [7, с. 23].

Таким образом, обобщив вышесказанное, можно сказать, что:

- меры уголовно-процессуального принуждения строго регламентированы и предусмотрены уголовно-процессуальным правом. В российском уголовном праве они нашли отражение в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации.
- меры уголовно-процессуального принуждения в форме решений и действий могут назначаться строго ограниченным кругом должностных лиц (дознавателем, следователем, судьей).
- меры уголовно-процессуального принуждения могут применяться в отношении узкого круга лиц (подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, свидетеля, потерпевшего) только при наличии обстоятельств, требующих их применения.
- меры уголовно-процессуального принуждения ограничивают права участников уголовного производства помимо их воли.
- меры уголовно-процессуального принуждения применяются с целью обеспечения справедливого разрешения уголовного дела.

Меры уголовно-процессуального принуждения характеризуются различными признаками. В зависимости от них в теории уголовно-процессуального права можно встретить различные точки зрения на классификацию мер уголовно-процессуального принуждения.

Рассмотрим классификацию, которую приводит в своей работе А.В. Смирнов. Данный автор классифицирует меры уголовно-процессуального принуждения по отдельным критериям.

По содержанию принуждения А.В. Смирнов выделяет меры физического и меры психического принуждения. По мнению автора, исполнения решения в случае меры психического принуждения носит добровольный характер. Однако ограничение прав присутствует в любом случае.

В зависимости от характера тех, прав ограничение которых последует в случае исполнения мер уголовно-процессуального принуждения: меры принуждения, ограничивающие процессуальные права (к примеру, удаление

из зала судебного заседания кого-либо из участников судопроизводства) и меры принуждения, ограничивающие непроцессуальные права (к примеру, ограничение свободы передвижения).

По процедуре применения: меры принуждения, применяемые в состязательном порядке (меры, применяемые судом в общем порядке по ходатайству одной из сторон судопроизводства) и меры, которые применяются в розыском порядке (меры, применяемые в срочном порядке при расследовании уголовного дела при последующем строгом судебном контроле).

По основанию применения автор делит меры уголовно-процессуального принуждения на превентивные меры (направленные на предупреждение возможного процессуального правонарушения) и последующие меры (применяется в качестве санкции за уже состоявшееся правонарушение, в свою очередь последующие меры автор делит на карательные и восстановительные).

По целям своего применения восстановительные и предупреждающие меры принуждения А.В. Смирнов делит на меры, применяемые с целью получения доказательств по уголовному делу, меры, которые обеспечивают достойное поведение участников уголовного производства, меры, обеспечивающие конфискацию незаконно нажитого имущества, а также меры, которые обеспечивают порядок при производстве по делу [58].

Более краткую и емкую классификацию представляют Гуляев А. и Зайцев О. [14]. Данные авторы подразделяют меры уголовно-процессуального принуждения на следующие группы:

- задержание подозреваемого,
- меры пресечения, связанные и не связанные с лишением свободы,
- иные меры процессуального принуждения.

Данная классификация перекликается с той, что в настоящее время представляет нам законодатель.

В Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ, мерам уголовно-процессуального принуждения посвящен раздел IV части первой, который носит название «Меры процессуального принуждения» [69].

Данный раздел включает в себя главу 12 «Задержание подозреваемого», которая раскрывает процессуальные особенности оснований задержания подозреваемого (статья 91), порядок задержания подозреваемого (статья 92), личный обыск подозреваемого (статья 93), основания освобождения подозреваемого (статья 94), порядок содержания подозреваемых под стражей (статья 95), а также уведомление о задержании подозреваемого (статья 96).

Наряду с такой мерой процессуального принуждения как задержание подозреваемого УПК РФ содержит нормы о мерах пресечения, которые составляют главу 13 и иных мерах пресечения (глава 14).

К мерам пресечения согласно статье 98 УПК РФ законодатель относит: подписку о невыезде, личное поручительство, наблюдение командования воинской части, присмотр за несовершеннолетним обвиняемым, залог, домашний арест, заключение под стражу, а также нововведение УПК РФ – запрет определенных действий. Последняя мера пресечения введена Федеральным законом от 18.04.2018 г. №72-ФЗ [35]. На данной мере пресечения мы еще акцентируем свое внимание в дальнейшем.

Также законодатель выделяет главу 14 «Иные меры процессуального принуждения». К таким он относит – обязательство о явке, привод, временное отстранение от должности, наложение ареста на имущество и денежное взыскание.

Стоит отметить, что в ранее действовавшем Уголовно-процессуальном кодексе РСФСР, утратившем силу на основании Федерального закона от 18 декабря 2001г. N 177-ФЗ, меры процессуального принуждения были отображены лишь мерами пресечения, которые представляли собой главу шестую и включали такие меры пресечения как

подписку о невыезде, личное поручительство или поручительство общественных организаций, заключение под стражу, залог и наблюдение командования воинской части [69].

Таким образом, видим, что законодатель уделяет особое внимание мерам процессуального принуждения, дополняет законодательство новыми нормами уголовно-процессуального права.

Итак, можем сделать вывод о том, что меры уголовно-процессуального принуждения выступают в качестве мер воздействия на участников уголовного производства, реализуются в виде действий и решений определенного круга должностных лиц в отношении также определенного круга лиц уголовного производства при ограничении их прав в рамках строго регламентированного законодательства при с целью установления успешного расследования уголовного дела.

Меры уголовно-процессуального принуждения подлежат классификации. Различные классификации представляют, как теоретики права, так и законодатель.

Законодательство Российской Федерации в сфере мер уголовно-процессуального принуждения получает свое развитие, законодатель вводит новые нормы в действующий Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации.

В связи с этим считаем необходимым уделить особое внимание изучению как мерам уголовно-процессуального принуждения в общем, так и мерам пресечения, в частности.

1.2 Институт мер пресечения в России: определение понятия, краткая история развития

Как было уже сказано выше меры уголовно-процессуального принуждения теоретики уголовного права и законодатель классифицирует на сколько видов.

К одной из категорий мер уголовно-процессуального принуждения относятся меры пресечения.

Данная категория является самой строгой мерой уголовно-процессуального принуждения, поскольку она посягает на личную свободу человека.

Законодатель подробно разъясняет особенности применения и виды мер пресечения, но не даёт им четкого определения.

Для понимания особенностей считаем необходимым дать определение для данной категории мер принуждения.

По мнению А.П. Кругликова, меры пресечения – это «предусмотренные уголовно-процессуальными нормами, которые применяются компетентными государственными органами при наличии соответствующих оснований и в определенном порядке, ограничения личной свободы субъектов (подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, осужденного) с целью обеспечения их надлежащего поведения» [27, с. 249].

А.С. Барабаш отмечает, что меры пресечения – это «предусмотренные законом средства воздействия на обвиняемого (подозреваемого), которые заключаются в лишении или ограничении его свободы, угрозе имущественных потерь или установлении за ним присмотра и применяются в целях воспрепятствовать ему скрыться от следствия и суда, помешать установлению истины, продолжить преступную деятельность и уклониться от отбывания наказания» [5, с. 185].

По мнению А.В. Смирнова «меры пресечения можно определить как процессуальные средства ограничения личной свободы обвиняемого, а в исключительных случаях подозреваемого, применяемые для предотвращения возможных процессуальных нарушений с их стороны, а также для обеспечения исполнения приговора» [58, с. 13].

Авторы «Домашней правовой энциклопедии» указывают, что мерами пресечения являются «средства принудительного воздействия, применяемые

для обеспечения надлежащего поведения обвиняемого (в исключительных случаях - подозреваемого) и исполнения приговора» [16].

М.А. Блинова в своей статье «Проблемы установления достаточных оснований для избрания меры пресечения» подразумевает под мерами пресечения «действия уполномоченных лиц, направленные на временное принудительное ограничение прав и свобод обвиняемого или подозреваемого использованием процессуального принуждения, которые избираются на основаниях, которые указаны в уголовно-процессуальной норме» [9, с. 5].

Таким образом, можно выделить обязательные признаки мер пресечения, которые характеризуют и определяют данную категорию.

Во-первых, меры пресечения можно определить, как средство воздействия на обвиняемого (реже – подозреваемого). Во-вторых, можно отметить, что данное воздействие характеризуется в виде ограничения свободы человека.

Также немаловажным моментом является то, что меры пресечения в большинстве случаев применяются в отношении обвиняемого, а уже в исключительных случаях – в отношении подозреваемого.

Главенствующая цель применения мер пресечения – возможность надлежащего исполнения приговора.

Подробно на целях мер пресечения мы остановимся чуть позже.

Сейчас же разберемся в истоках мер пресечения в российском уголовном праве.

Само определение «меры пресечения» встречается в Уставе уголовного судопроизводства 1864 г., где звучит как «меры пресечения обвиняемому способов уклониться от следствия и суда» [27, с. 23].

Считаем необходимым начать рассмотрение истории развития мер пресечения в уголовном процессе России с XIII века, так как в источниках права IX – XII вв. нет упоминаний о мерах пресечения либо их прообразах.

В XIII веке на Руси господствовала такая форма социальной организации общества как родовая община. Все члены родовой общины

были взаимосвязаны коллективной формой труда и потребления на основании кровного родства. В связи с этим возникла мера пресечения – поручительство родовой общины. Такая мера пресечения обеспечивала строгий общественный контроль над каждым членом общины [27].

В XV-XVI вв. укрепляется публичное право, и если ранее правонарушения в основном затрагивали частные интересы граждан, то с этого момента право начало распространяться и на интересы государства.

В соответствии с Судебниками 1497 и 1555 гг. правонарушителей («лихих людей, тать и разбойников»), которых выявляли при обысках («облиховали») губные старосты и целовальники до суда лишали свободы и содержали во дворе у пристава, который осуществлял надзор за арестованными. Такая мера носила название «отдать за пристава». Но у арестованных правонарушителей была возможность избежать ареста и содержания у пристава, если по письменному прошению («челобитной») находился поручитель, который готов был поручиться за правонарушителя. При этом поручитель ручался «головой», поэтому данная мера пресечения воспринималась весьма серьезно [65, 66].

С течением времени уголовное право в русском государстве развивалось, на смену Судебникам и Правды Русской пришло Соборное уложение 1649 г.

Одной из основных мер пресечения согласно Соборному уложению 1649 г. было тюремное заключение, которое применялось воеводами. Срок тюремного заключения либо был четко регламентирован Соборным уложением, либо действовала норма «на сколько государь скажет».

Во времена правления Петра I (1682- 1725 гг.) была упразднена такая мера пресечения как «отдача за пристава», но содержание под стражей до проведения суда оставалась самой применяемой на тот момент мерой пресечения. При этом срок содержания под стражей был чрезвычайно долгов по нынешним меркам.

Во время правления Анны Иоанновны (1730-1740 гг.) была предпринята первая попытка законодательно сократить срок пребывания под стражей до суда. Так в 1731 г. Анна Иоанновна издала указ, согласно которому под угрозой штрафа приказала окончить судебные дела в кратчайшие сроки.

На проблему долгого содержания арестованных под стражей обращали и последующие правители Российской империи.

Благодаря своим прогрессивным идеям и вдохновленная западным Просвещением Екатерина II в 1767 г. издает Наказ Екатерины II, в котором впервые выдвинута мысль о том, что меры государственного принуждения и меры уголовного наказания преследуют различные цели. В силу этого срок содержания под стражей следовало сократить [49].

Также Екатерина II продвигала идею о том, что прежде, чем арестовать подозреваемого, ему в обязательном порядке следовало выразить суть обвинения и допросить его.

Также согласно «Учреждению о губерниях» в системе судов появился Совестьный суд, который рассматривал жалобы арестованных на незаконное заключение их под стражу. Однако, данное право распространялось, в основном, на дворян и очень редко на простых людей.

Следующие нормативно-правовые акты, связанные с гуманизацией применения мер пресечения в уголовном производстве, были приняты во времена правления Александр I (1801-1825 гг.).

Первым из них был Императорский указ «Об отмене пыток» от 15.09.1801 г. Следующим был принят Закон от 20.03.1822 г., накладывающий ограничения в использовании кандалов (мужские кандалы должны были весить не более 2 кг, обручи для ног необходимо было оборачивать кожей).

Также по Указу Александра I уголовное дела, связанные с арестом подозреваемого Сенат должен был рассматривать в первоочередном порядке. За нарушения сроков рассмотрения таких дел на судью возлагался штраф.

Однако данная мера привела к тому, что арестованных начали скрывать, их реальное количество было больше, чем было указано в отчетности [26].

Более обширную работу по совершенствованию уголовного судопроизводства в России провел Николай I.

В 1832 году был принят Свод законов, в котором были указаны следующие меры пресечения: домашний арест, полицейский надзор, содержание в тюрьме и при полиции, отдача на поруки [50].

Также были определены обстоятельства их применения – причастность к совершению преступления, угроза побега, тяжесть преступления и звание обвиняемого.

В 1845 году принято Уложение о наказаниях уголовных и исправительных, вносящее изменения в классификацию и применения уголовного наказания, а как следствие и уголовного принуждения.

В 1846 году благодаря закону № 19640 Свод законов 1832 года был приведен в соответствие с Уложением 1845 года:

- в тюрьмах содержались все подозреваемые и обвиняемые в преступлениях, по которым определяется лишения всех прав состояния;
- под домашним арестом и полицейском надзоре, содержались за преступления менее важные, чем те, по которым им следовало быть в тюрьме;
- отдача на поруки была самой лояльной мерой пресечения за преступления легкой тяжести.

Однако, несмотря на все законодательные нововведения система мер пресечения в то время была не столь совершенной. Статистическая отчетность велась только в отношении такой меры пресечения как нахождение под стражей. В связи с этим не представлялось возможным выявить полную картину достоинств и недостатков применения существующей системы мер пресечения.

Кардинальные изменения в системе мер пресечения в России привнесла судебная реформа 1860 года.

Еще накануне её был введен институт судебных следователей, к чьей компетенции теперь было отнесено применения мер пресечения за исключением краткосрочных. На основании Наказа следователям 1860 г., после заключения обвиняемого под стражу, следователь составлял особый акт и в срочном порядке направлял его в суд для рассмотрения и утверждения.

Дальнейшая судебная реформа привела к тому, что судебная и исполнительная власть были еще более разделены. В 1864 году были приняты Уставы уголовного судопроизводства, согласно которым к компетенции полиции была отнесена лишь одна мера уголовного принуждения – это задержание. В целом система мер пресечения включала в себя отобрание вида на жительство или подписка о явке к следствию и неотлучке с места жительства, наблюдение полиции, отдача на поруки, залог, домашний арест и взятие под стражу.

Имущественное поручительство, которое был в свое время отменено при правлении Петра I, снова был введен.

У прокурора появилась право требования смягчения либо полной отмены меры пресечения. Также он сам имел на это право при составлении обвинительного акта. Однако требовать более строгой меры пресечения прокурор был не вправе. Требование прокурора для следователя являлось обязательным для исполнения.

При применения такой меры пресечения как взятие под стражу обвиняемый мог её оспорить, подав жалобу в окружной суд, решение окружного суда он также мог оспорить в Судебной палате.

Следующие важные изменения в системе мер пресечения уголовного производства произошли после Октябрьской революции 1917 года.

Начался этап становления советского уголовного права.

Впервые советский законодатель определил перечень мер пресечения в «Положении о военных следователях» в 1919 году.

Согласно данному законодательному акту к мерам пресечения законодатель относит письменное обязательство о явке к следователю и неотлучке с места службы или жительства, отдача на поруки, залог, отдача под ближайший надзор начальства, арест.

Недостатком Положения можно отметить, что особенности применения каждой отдельной меры пресечения отражены не в полной мере. Так, к примеру, не установлен характер поручительства – имущественный либо неимущественный.

В соответствии с нормами данного Положения к обязанности военного следователя относился доклад военному трибуналу и коллегии военных следователей о примененной мере пресечения. Последние, в свою очередь, могли выступить с предложением изменить меру пресечения.

1922 г. ознаменован принятием первого советского Уголовно-процессуального кодекса РСФСР.

В принципе данный нормативно-правовой акт сохранил тенденцию выделения мер пресечения в отдельный структурный элемент, однако, законодатель вынес норму про задержание подозреваемого, отделив её тем самым от мер пресечения.

К мерам пресечения согласно УПК РСФСР 1922 г. относились:

- подписка о невыезде,
- личное и имущественное поручительство,
- залог,
- домашний арест,
- заключение под стражу.

Необходимо отметить, что в данный перечень законодатель не включил ранее применяемую меру пресечения - письменное обязательство о явке к следователю. «Неотлучку» с места службы или жительства теперь заменяла

подписка о невыезде. А характер поручительства был конкретно определен нормами и был по сути своей имущественным независимо от его вида.

Такие меры пресечения как залог, домашний арест и заключение под стражу не претерпели сильных изменений.

В 1923 г. был также принят УПК РСФСР, который включал в себя те же меры пресечения, что и УПК РСФСР 1922 г. А также был дополнен мерой пресечения для военнослужащих – ближайшее наблюдение в части.

В 1924 г. утверждены Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, которые не дополняли и не отменяли существующий перечень мер пресечения. Но благодаря данному документу возродилось общественное неимущественное поручительство, так как в соответствии с ним лишение свободы не могло быть заменено залогом, а лишь поручительством какой-либо общественной организации.

Следующие принятые Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик были приняты в 1958 году и определили основной перечень мер пресечения, применяемых в уголовном производстве. К данному перечню относились: подписка о невыезде, личное поручительство или поручительство общественных организаций и заключение под стражу. Данный перечень мог быть дополнен законодательством союзных республик, однако практически во всех случаях он соответствовал мерам пресечения, указанным в вышеуказанном документе.

В соответствии с УПК РСФСР 1960 г. данный перечень был вновь дополнен залогом и присмотром родителями или надзор администрации детского учреждения за несовершеннолетними, а также наблюдение командования воинских частей за военнослужащими. Наряду с этим были упразднены имущественное поручительство и домашний арест, поскольку практика применения данных мер пресечения была нераспространенной [70].

Данный Уголовно-процессуальный кодекс 1960 года стал последним кодексом в уголовно-процессуальном законодательстве советского государства.

Следующий Уголовно-процессуальный кодекс РФ вступил в силу 01 июля 2002 года и включал в себя такие меры пресечения как:

- подписка о невыезде и надлежащем поведении (ст. 102 УПК РФ);
- личное поручительство (ст. 103 УПК РФ);
- наблюдение командования воинской части (ст. 104 УПК РФ);
- присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым (ст. 105 УПК РФ);
- залог (ст. 106 УПК РФ);
- домашний арест (ст. 107 УПК РФ);
- заключение под стражу (ст. 108 УПК РФ).

Как видим, законодатель исключил из перечня применяемых мер пресечения поручительство общественных объединений, но вернул в данный перечень домашний арест.

Также он включил в общий перечень мер пресечения присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым и наблюдение командования воинской части в отличие от УПК РСФСР 1960 г., где данные меры пресечения были отдельны от общего перечня.

И важным нововведением для уголовно-процессуального права современной России необходимо отметить появление в перечне новой меры пресечения – в соответствии с ФЗ от 18.04.2018 г. № 72-ФЗ в УПК РФ введена статья 105¹ «Запрет определенных действий». Предпосылки введения, обзор и особенности применения в практике мы рассмотрим в 3 главе исследования [35].

Итак, подводя итог краткому историческому обзору применения мер пресечения на протяжении всего российского уголовно-процессуального права можно отметить, что зарождение института мер пресечения началось еще в XIII веке. И первой широко применяемой мерой пресечения стало

поручительство родовой общины. С течением времени под влиянием экономических и социальных факторов перечень применяемых мер пресечений расширялся и на протяжении долгого времени самой широко применяемой мерой пресечения стало тюремное заключение. Процесс гуманизации норм уголовно-процессуального законодательства позволил строго регламентировать порядок, основания и способ её применения, определил альтернативные меры пресечения.

Если же говорить о советских уголовно-процессуальных кодексах, то можно отметить, что они сохраняли тенденцию к выделению мер пресечения в отдельную структуру и послужили предпосылкой к определению перечня мер пресечения, определенных Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, вступившем в силу в 2002 году.

1.3 Цели, основания, условия и порядок применения мер пресечения

Меры пресечения – предусмотренные уголовно-процессуальным законом меры принуждения, которые применяются в рамках уголовного дела к обвиняемому, подозреваемому, подсудимому и несущие последствия в виде ограничения конституционных прав и свобод вышеперечисленных участников процесса.

В Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – УПК РФ) меры уголовно-процессуального принуждения, как было сказано ранее, четко закреплены и разделены на три группы: задержание подозреваемого (глава 12); меры пресечения (глава 13) и иные меры процессуального принуждения (глава 14). К мерам пресечения согласно УПК РФ относятся: подписка о невыезде и надлежащем поведении; личное поручительство; наблюдение командования воинской части, присмотр за несовершеннолетним подозреваемым и обвиняемым, залог, домашний арест, заключение под стражу. К иным мерам процессуального принуждения

законодатель относит: обязательство о явке, привод, временное отстранение от должности, наложение ареста на имущество, денежное взыскание [69].

В процессуальном законе не содержится определения мер пресечения, однако достаточно подробно представлена их регламентация. Определяя роль и значение мер пресечения, стоит отметить, что данный институт является одним из наиболее важных уголовно-процессуальных институтов. Это подтверждается эффективным обеспечением целей уголовного процесса, но, несмотря на все преимущества и большое значение, существуют и недостатки в виде существенных ограничений конституционных прав, свобод и законных интересов граждан. Для поддержания баланса между вышеуказанными аспектами необходимо своевременно, законно и обоснованно применять соответствующие меры пресечения.

Подтверждением вышеизложенного факта служит также то обстоятельство, что система мер пресечения существовала и действовала еще задолго до принятия УПК РФ, в рамках действия УПК РСФСР 1960 г. [70], где им выделялась отдельная глава, с отражением основных положений, касающихся правового регулирования применения мер пресечения.

Применение мер пресечения направлено на достижение конкретных целей, способствующих эффективному и успешному производству по делу. К данным целям можно отнести: недопущение осуществления дальнейшей противоправной деятельности; создание помех для воспрепятствования осуществлению правосудия; исключение фактов уклонения обвиняемого (подозреваемого) от органов предварительного следствия и суда; надлежащее исполнение приговора. Однако, по нашему мнению, применение данных мер не является обязательным по каждому уголовному делу, так как, зачастую, надлежащее поведение удается достигнуть благодаря профессиональным действиям лиц, указанных в ст. 97 УПК РФ, уполномоченных на применение мер пресечения, по использованию таких форм влияния на обвиняемого (подозреваемого) как убеждение, предупреждение и другие. Стоит также

отметить, что цели применения мер пресечения взаимосвязаны с основаниями, необходимыми для этого.

В.В. Смирнов считает, что до момента принятия решения об избрании меры пресечения должна быть установлена совокупность обстоятельств, которые будут свидетельствовать о ненадлежащем поведении обвиняемого в процессе расследования [59]. Когда в основу решения об избрании меры пресечения будут положены достоверные фактические данные о неподобающем поведении, а не субъективное мнение об этом, то и само решение будет достоверным. Соотнося данное мнение с практикой следственной деятельности, можно отметить, что, зачастую, лица, применяющие меры пресечения, используют их для перестраховки от ненадлежащего поведения обвиняемого (подозреваемого) и стремятся оказать на него определенное воздействие, связанное с ограничением их личной свободы.

Для определения сущности правового института мер пресечения необходимо также выделить особенности, которые позволяют отграничивать меры пресечения от других мер процессуального принуждения:

- определенный круг лиц, к которым могут применяться меры пресечения, а именно к обвиняемому и в исключительных случаях к подозреваемому, исходя из положений ст. 100 УПК РФ, на срок не более 10 суток, в отличие от иных мер принуждения, применение которых возможно к таким участникам процесса, как свидетелю, потерпевшему, владельцу арестовываемого имущества и другим;
- сущность и содержание мер пресечения выражаются в длительном ограничении личной свободы обвиняемого, например, свободы передвижения. Зачастую, данное ограничение связано с изоляцией его от общества, например, домашний арест, заключение под стражу. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что меры пресечения являются определенной гарантией личного присутствия обвиняемого при производстве по делу;

- применение мер пресечения осуществляется только с определенными целями, предусмотренными ст. 97 УПК РФ.

Статья 98 УПК РФ содержит в себе исчерпывающий перечень мер пресечения. Законодатель систематизировал меры пресечения в соответствии с их характером: от самой мягкой (подписка о невыезде и надлежащем поведении) до самой строгой (заключение под стражу).

На первый взгляд, ст. 97 УПК РФ содержит в себе общие основания для избрания любой из мер пресечения, поскольку именуется «Основания для избрания меры пресечения». Тем не менее, это не основания, а фактически цели применения мер пресечения в виде предупреждения попыток подозреваемого, обвиняемого: скрыться от дознания, предварительного следствия и суда; продолжить преступную деятельность; угрожать свидетелям, потерпевшим, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным образом воспрепятствовать производству по уголовному делу; уклониться от исполнения приговора.

Выбор и применение любой из мер пресечения должны быть обоснованы доказательствами, а не предположением (как это указывается в ч. 1 ст. 97 УПК РФ). Существует три группы доказательств, которые и являются основаниями для избрания и применения любой меры пресечения:

- это те доказательства, которые указывают на причастность лица к совершению преступления. Если мера пресечения подлежит избранию в отношении обвиняемого, то сам факт того, что обвинение сформулировано и предъявлено, говорит о том, что имеются доказательства причастности лица к совершению конкретного преступления (ч. 1 ст. 171 УПК РФ). Согласно п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 №41 [37] подозрение должно быть обоснованным, в материалах уголовного дела должны быть данные, указывающие на то, что это лицо причастно к совершенному преступлению, например,

застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения; потерпевший или очевидцы указали на данное лицо как на совершившее преступление; на данном лице или его одежде, при нем или в его жилище обнаружены явные следы преступления;

- группа доказательств, указывающих на возможное противоправное посткриминальное поведение. Обвиняемый (подозреваемый) может принять активные меры к уничтожению доказательств, их фальсификации, оказанию давления (физического, психологического, материального) на участников уголовного судопроизводства, иным способом препятствования предварительному расследованию;
- группа доказательств, указывающих на обстоятельства, учитываемые при избрании меры пресечения. Например, тяжесть совершенного преступления, сведения о личности подозреваемого или обвиняемого, его возраст, характеристика, состояние здоровья, семейное положение, род занятий, способствование раскрытию преступления, изобличения соучастников и т.д. (ст. 99 УПК РФ).

При наличии такой совокупности доказательств (оснований) следователь (дознаватель, суд) в пределах своих полномочий вправе избирать в отношении подозреваемого, обвиняемого одну из представленных в УПК РФ мер пресечения (п. 13 ст. 5 УПК РФ).

В завершение в качестве примера рассмотрим фрагмент постановления Куйбышевского районного суда г. Омска, когда решался вопрос об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу по уголовному делу, возбужденному по признакам преступления, предусмотренного п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ. Суд, обосновывая избрание заключения под стражу, в постановлении указал, что обвиняемый Д. проживает не по месту регистрации, обвиняется в совершении особо тяжкого преступления в отношении малолетней, за совершение которого предусмотрено наказание до

двадцати лет лишения свободы, в связи с чем может скрыться от органов следствия и суда. Кроме того, Д. ранее неоднократно судим, в том числе за совершение особо тяжкого преступления, имеет непогашенную судимость, соответственно, оставаясь на свободе, может продолжить преступную деятельность. Также Д., находясь на свободе, может воспрепятствовать производству по уголовному делу, поскольку малолетняя потерпевшая является его падчерицей, ему известно место ее жительства, в данной связи он в целях избежать уголовную ответственность может оказать на нее воздействие. Учитывая изложенное, суд пришел к выводу о том, что обвиняемый Д., находясь на свободе, осознавая возможность назначения ему наказания в виде лишения свободы на длительный срок, может скрыться от следствия и суда, продолжить преступную деятельность либо иным образом воспрепятствовать производству предварительного расследования. Суд пришел к выводу о невозможности применения к Д. иной, более мягкой, меры пресечения [41].

Таким образом, только комплексный подход к основаниям избрания мер пресечения как совокупности трех групп доказательств может обеспечить соблюдение в полном объеме прав и свобод человека в рамках уголовного процесса при избрании любой меры пресечения.

Также представляется возможным сделать вывод о том, что меры пресечения, являясь одной из форм реализации государственного принуждения имеют многовековую историю развития, которая берет свое начало в XIII веке. Институт мер пресечения с течением времени под влиянием экономических и социальных факторов получал свое развитие, менялись условия, порядок, основания и способы их применения, расширялся их перечень.

В настоящее время меры пресечения служат главной цели уголовного судопроизводства – защите прав и законных интересов потерпевших, а также защите личности от незаконного и необоснованного обвинения путем обеспечения успешных действий органов предварительного расследования и

суда и надлежащего поведения обвиняемого (подозреваемого), контролируют выполнение последними своих процессуальных обязанностей (не покидать места жительства без разрешения следователя, не препятствовать осуществлению правосудия и др.).

Глава 2 Общая характеристика системы мер пресечения в российском уголовном процессе

2.1 Классификация мер пресечения

После того, как были рассмотрены основные категории мер принудительного воздействия, возникает необходимость более подробно рассмотреть классификацию мер пресечения и основания указанной классификации.

Изучение классификации мер пресечения необходимо проводить для того, чтобы лучше понимать цель их применения, основания применения, принципиальные отличия одних мер от других, разбираться в субъектах, их назначающих и исполняющих и т.д.

В действующем УПК РФ (ст. 98) есть ограниченный список мер пресечения, которые располагаются в определенной последовательности [69]:

- подписка о невыезде (ст. 102 УПК РФ),
- личное поручительство (ст. 103 УПК РФ),
- наблюдение командования воинской части (ст. 104 УПК РФ),
- присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым (ст. 105 УПК РФ),
- запрет определенных действий (ст. 105 УПК РФ),
- залог (ст. 106 УПК РФ),
- домашний арест (ст. 107 УПК РФ),
- заключение под стражу (ст. 108 УПК РФ).

По поводу порядка расположения мер пресечения в представленной статье ученые разделяются на два мнения. Первые считают, что порядок мер пресечения в данной статье сформирован от менее строгих к наиболее строгим, например, это группа авторов во главе с Лебедевым В.М. [33]. Однако отдельные ученые, такие как И.С. Тройнина считают, что логической последовательности мер пресечения относительно их строгости нет и

действующий УПК просто их перечисляет. С представленным мнением сложно согласиться, так как изучая указанные выше статьи, с описанием характеристик мер пресечения и их порядка применения, становится понятным, что подписка о невыезде является самой «мягкой» мерой пресечения, когда заключение под стражу может быть принято в исключительных случаях.

Далее подробнее рассмотрим основания для классификации мер пресечения:

Меры пресечения могут быть классифицированы в зависимости от субъектов, к которым они применяются:

- общие меры пресечения могут возникнуть абсолютно к любому подозреваемому или обвиняемому лицу, независимо от его пола, возраста и иных социальных статусов. К данному перечню относятся: подписка о невыезде и надлежащем поведении, личное поручительство, запрет определенных действий, залог, домашний арест, заключение под стражу;
- индивидуальные меры пресечения могут быть вынесены в отношении только узкого круга субъектов. (К примеру, в отношении военнослужащих или несовершеннолетних). В отношении других лиц такие меры принимать нецелесообразно или невозможно. К данному перечню относятся: наблюдение командования воинской части и присмотр за несовершеннолетним обвиняемым (подозреваемым).

Также меры пресечения можно классифицировать по сроку их применения.

Меры пресечения с установленным сроком воздействия - заключение под стражу и домашний арест. В соответствии с положениями статьи 22 Конституции РФ установлено, что арест лица, его заключение под стражу или содержание под стражей могут быть определены только судом [24], в связи с чем указанные меры пресечения являются довольно серьезными

ограничениями прав и свобод человека, поэтому их использование возможно только в исключительных случаях. Таких как совершение тяжких и особо тяжких преступлений, рецидив преступления и иные веские поводы.

К примеру, заключение под стражу может устанавливаться в тех случаях, когда наложение других мер пресечения могут не воздействовать на человека. Он может уклониться от следствия, совершить иные преступления, в том числе сокрыть следы уже совершенных преступлений, воздействовать на свидетелей, потерпевших и т.д. Заключение под стражу не может быть установлено более 2 месяцев, за исключением отдельных случаев. Этот срок сопоставим со сроком проведения предварительного следствия, в связи с чем позволяет провести полный комплекс следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий [69].

Меры пресечения, устанавливаемым без определенного срока - подписка о невыезде и надлежащем поведении, личное поручительство, запрет определенных действий, залог, домашний арест, наблюдение командования воинской части, присмотр за несовершеннолетним обвиняемым. Получается, что указанные меры не несут в себе таких серьезных ограничений прав и свобод человека, поэтому могут быть наложены на субъект без ограничения времени.

Также меры пресечения могут быть классифицированы по тем субъектам, которые их применяют.

К мерам пресечения, применяемым субъектами правоохранительных органов (МВД России, СК России и т.д.) относятся: подписка о невыезде и надлежащем поведении, личное поручительство, наблюдение командования воинской части, присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым. Представленные меры применяются следователями и дознавателями самостоятельно, в зависимости от сложившейся следственной ситуации.

К мерам пресечения, которые применяются исключительно судами необходимо отнести все те же самые строгие: домашний арест и заключение

под стражу, также к этим мерам относится залог. В представленной классификации необходимо указать на один нюанс, меры пресечения, которые могут быть наложены следователями и дознавателями, также могут применяться и судами. Однако меры пресечения, которые применяют суды, не могут быть назначены должностными лицами правоохранительных органов.

К серьезному исследованию 20 века можно отнести систему мер пресечения, разработанную В.А. Михайловым. По его мнению, система мер пресечения должна как в целом, так и отдельными своими элементами отвечать характеру, степени общественной опасности совершенного деяния, строгостью предусмотренного за него наказания и тяжестью наступивших последствий. В связи с чем им была разработана следующая система мер пресечения:

- меры пресечения, которые содержат в себе имущественное обеспечение;
- меры пресечения, которые содержат в себе личное обеспечение;
- меры пресечения, которые поддерживают морально-нравственное обеспечение;
- меры пресечения, которые содержат административно-властное веление государства. В настоящее время указанная система имеет хорошее обоснование, в связи с чем является основанием для их деления [32].

Отдельного внимания заслуживает классификация, сначала описанная в работе доктора юридических наук М.А. Чельцова [77], затем поддержанная в работе А.В. Смирнова, К.Б. Калиновского, которые предложили интересное деление мер пресечения по виду воздействия на субъектов уголовного процесса, в отношении которых они применяются. Так все меры пресечения разделяются ими на физически-принудительные и психологически-принудительные меры [58].

Физически-принудительные меры выступают более суровыми, к которым авторы относят заключение под стражу и домашний арест, указанные меры пресечения ограничивают именно физическую свободу субъектов, к которым они применяются, при этом ограничивают их от общества. При применении мер пресечения, связанных с процедурой физического ограничения свободы, подразумевается состязательность сторон. А их строгость ограничивается конкретными сроками применения. В связи с чем физически-принудительные меры пресечения являются исключительными.

Оставшиеся меры пресечения относятся к психологически-принудительным и их суть заключается в том, чтобы воздействовать на лицо психологически. Указанные меры пресечения назначаются с согласия заинтересованных лиц, либо посредством их ходатайства, при этом не имеют строго оговоренных в законе сроков.

Меры пресечения, которые являются психолого-принудительными и не связаны с заключением человека под стражу, также регламентируются в рамках международного законодательства: Стандартными минимальными правилами ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила), принятыми Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 14.12.90 г. № 45/110.2 [60]. В указанных правилах написано о том, что все меры пресечения, не содержащие в себе заключения под стражу, арест должны применяться к подозреваемому (обвиняемому) лицу, только с разрешения указанных лиц. Суть этих мер заключается в создании условий, которые будут способствовать проведению качественного и полного предварительного расследования.

Психологически-принудительные меры пресечения возлагают на подозреваемого, обвиняемого лица моральные обязательства. Указанные обязательства могут быть направлены на сам субъект воздействия или через третьих лиц.

Все психолого-принудительные меры пресечения разделяются на следующие основные группы.

Меры пресечения, которые основываются на личном понимании и согласии лица исполнить конкретные действия. К примеру, это подписка о невыезде и надлежащем поведении. Указанная мера пресечения является довольно «мягкой», в связи с чем, что ориентируется исключительно на добропорядочное поведение самого подозреваемого лица.

Меры пресечения, направленные на имущественную ответственность подозреваемых (обвиняемых): залог. Залог может быть внесен как самим подозреваемым (обвиняемым), так и третьим лицом. В связи с чем, финансовые риски получает тот субъект, который становится залогодателем. Одновременно с этими рисками залогодатель должен обеспечивать надлежащее поведение своего «подопечного» лица.

Меры пресечения, которые обеспечиваются третьими лицами: личное поручительство, наблюдение командования воинской части, присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым, запрет определенных действий и залог. В представленной классификации залог обеспечивает только третье лицо.

Внимания заслуживает обстоятельство, связанное с применением психологически-принудительных мер, которые являются гарантиями обеспечения должного поведения субъектов, к которым они применяются. В случае невыполнения действий, на которые они направлены – субъекты правоприменения используют более строгие меры. Однако суть применения более строгих мер пресечения заключается не в том, чтобы совершить карательные действия в адрес подозреваемого, а создать условия для качественного расследования уголовного дела.

Также меры пресечения подразделяют на другие виды, в зависимости от цели их применения:

- ограничительные меры: заключение под стражу, домашний арест, запрет определенных действий, подписка о надлежащем поведении,

отдача несовершеннолетнего под присмотр, наблюдение командования за поведением военнослужащего;

– предупредительные меры: залог, личное поручительство.

Основное отличие мер предупредительных от ограничительных заключается в их воздействии на лицо. Предупредительные меры никаким образом не воздействуют на психическое и физическое состояние лица, на которого они направляются; а ограничительные, в зависимости от их строгости, уже влияют на указанное лицо [67].

В результате проведенного анализа было установлено, что меры пресечения могут быть классифицированы по различным основаниям. При этом одна и та же мера пресечения может быть классифицирована в разных группах, в зависимости от ее формы применения. В представленной работе подробнее остановимся на классификации мер пресечения, предложенной профессором М.А. Чельцовым, а также учеными А.В. Смирновым, К.Б. Калиновским, которые предложили деление мер на физически-принудительные и психологически-принудительные меры. В следующих параграфах отдельно рассмотрим каждую группу классификации.

2.2 Физически-принудительные меры пресечения

Во втором параграфе будут рассмотрены две меры физически-принудительного воздействия на подозреваемых и обвиняемых граждан: заключение под стражу и домашний арест.

Заключение под стражу назначается лицу, которое подозревается в совершении преступления или является обвиняемым по уголовному делу, наказание за которые предусматривает лишение свободы до 3 лет, в случаях, когда применить иные меры нецелесообразно.

Действующее законодательство защищает права и свободы граждан, личная неприкосновенность признается одной из наивысших ценностей.

Однако при наличии определенных оснований, УПК РФ может ограничить указанные конституционные права и применить к человеку меры пресечения.

Заключение под стражу является самой строгой мерой пресечения и одновременно с этим выступает как одна из форм лишения человека свободы [53].

Существует следующая тенденция: почти все подозреваемые в совершении тяжких и особо тяжких преступлений, подвергнутые такой мере пресечения, как заключение под стражу – направляются в исправительные учреждения, в которых условия пребывания намного лучше [56].

Как было указано выше, в Конституции РФ, в ст. 22 указано про то, что содержание под стражей возможно только с разрешения суда.

Заключение под стражу является довольно распространенной мерой уголовно-процессуального принуждения, так, согласно статистике за 2019 год из 104 тыс. ходатайств о заключении лица под стражу – было удовлетворено более 94 тыс., то есть 90% всех ходатайств суды рассматривают положительно [61].

Субъектам правоприменения, перед подготовкой ходатайства о заключении под стражу необходимо понимать и оценивать тот факт, что лицо максимально ограничивается в своих правах (свобода, неприкосновенность личной жизни, тайна переписки и т.д.), одновременно с этим не может быть подвержено иным, более «мягким» мерам пресечения.

К негативным последствиям применения мер пресечения стоит отнести не только ограничение прав и свобод подсудимого (обвиняемого), но и членов его семьи.

Существует серьезная проблема, связанная с практикой принятия решений судебных органов о заключении человека под стражу. К примеру, это может быть не только удовлетворение или отказ в ограничении свободы, но и избрание иной меры пресечения, установление срока меры пресечения и т.д. [31].

Отдельного внимания заслуживает ст. 109 УПК РФ, в которой указывается, что срок содержания под стражей не может превышать 2 месяцев. В указанный срок расследования, не всегда возможно проведение всех следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. Либо наоборот, лицо может быть помещено на 2 месяца по преступлению небольшой или средней тяжести и его содержание в местах заключения под стражу слишком избыточное.

Решения о применении мер пресечения конкретным лицам должны различаться для каждого отдельного подозреваемого или обвиняемого, с учетом совершенного ими преступления и дальнейшего поведения. Большинство авторов указывают на то, что решение субъектов правоприменения является государственно-властным велением, направленным на урегулирование отдельных общественных отношений.

В связи с чем, рассматривая конкретное дело или материал, следователь, дознаватель должны учитывать предстоящие объемы работы, и выносить ходатайство с указанием объективного срока заключения человека под стражу. Это может быть месяц, полтора и т.д. Указанные требования об установлении срока заключения под стражу должны быть включены и в ст. 100 УПК РФ, в которой необходимо прописать те статьи уголовного кодекса, по которым необходимо применять меру пресечения в виде заключения под стражу.

Также важно указать на компетенцию суда не только выносить постановления о заключении лица под стражу, но и отменять данные решения, а также изменять указанную меру пресечения на более мягкую [51].

Указанное обстоятельство связано, в первую очередь с тем, что согласно действующей Конституции РФ, судебная власть является отдельной ветвью и проводит самостоятельную деятельность (ст. 118). Вместе с тем, положения УПК РФ полностью противоречат данной статье и содержат в себе иную информацию. Согласно УПК РФ (ст. 110), меры пресечения, избранные субъектами правоприменения могут быть изменены только с их

согласия. Указанные требования имеют место и в научной литературе, так в работе Безлепкина Б.Т. написано о том, что принять решение об отмене или изменении меры пресечения может быть выполнено только с согласия должностного лица, ее применившего [7].

Указанные полномочия должностных лиц значительно завышены и противоречат действующей конституции, так как все действия, связанные с ограничением свободы могут быть отнесены к компетенции судебной власти. В связи с чем, полномочия следователя или дознавателя заключаются только в вынесении соответствующего ходатайства об отмене или изменении меры пресечения, а главное обосновании необходимости такого решения. Получается, что самостоятельно должностные лица такие решения принимать не уполномочены, однако в практической деятельности правоохранительных органов имеют место и такие случаи. Получается, что исполнительная власть превышает свои пределы и осуществляет деятельность, связанную с работой судебной власти, что недопустимо [51].

В связи с чем деятельность судов по принятию меры пресечения в виде заключения под стражу, ее отмены или изменения на более «мягкую» должна быть только в исключительном ведении судебной власти, что может увеличить качество уголовного судопроизводства в целом [25].

Заключение под стражу содержит в себе следующие основные признаки:

- назначается исключительно к обвиняемому или подозреваемому лицу;
- назначается только после возбуждения уголовного дела;
- в случае имеющих доказательств, указывающих на совершение преступления конкретным лицом;
- при назначении меры пресечения в виде заключения под стражу вина лица не доказывается;
- меры пресечения могут приниматься только в одном виде.

У меры пресечения и лишения свободы, как вида уголовного наказания есть существенные совпадения, именно поэтому срок заключения под стражу полностью перекрывает аналогичный промежуток времени от срока наказания.

К другому не менее важному совпадению относится схожесть в воздействии на граждан – это изоляция от общества и ограничение в конституционных правах [72].

Тем не менее две указанных категории воздействия на граждан имеют существенные различия:

- заключение под стражу относится к институту уголовного процесса, а лишение свободы к институту уголовного права.
- заключение под стражу применяется в связи с совершением преступления, однако не несет в себе обвинительного уклона, а лишение свободы назначается после того, как лицо официально было признано виновным;
- заключение под стражу может быть инициировано субъектами правоприменения и одобрена судом, а лишение свободы только судом;
- заключение под стражу назначается до вступления в законную силу приговора суда, а уголовное наказание только после вступления в законную силу приговора суда;
- лишение свободы является справедливым социальным явлением, связанным с необходимостью назначения наказания за совершенное преступление, а заключение под стражу содержит в себе охранительную функцию (проведение полного и всестороннего расследования, защита потерпевшего, избежание совершения новых преступлений или сокрытие следов от уже совершенных);
- лица, к которым применена мера пресечения в виде заключения под стражу, содержатся в следственных изоляторах, а лица

приговоренные к лишению свободы в исправительных колониях системы ФСИН России.

В конце необходимо указать на то, что мера пресечения в виде заключения под стражу является самой строгой из всего исчерпывающего списка мер. Указанная мера должна находиться в полной компетенции судебной власти, так как она посягает на права и свободы человека, указанные в конституции.

После того, как была рассмотрена самая строгая мера пресечения в виде заключения под стражу, необходимо изучить следующую по строгости меру – домашний арест.

С принятием нового УПК РФ в 2002 году к новым видам мер пресечения был добавлен домашний арест, который существенно повысил «гуманность» нового уголовного судопроизводства [17]. С помощью применения новой меры пресечения существенно расширились направления деятельности уголовно-процессуального права.

Согласно мнению Е.Б. Мизулиной, которая указывает на то, что на смену старому уголовному судопроизводству – приходит новое, которое гарантирует защиту прав и свобод участников его процесса [30].

В действующем УПК РФ также отсутствует понятие домашнего ареста, которое содержало бы в себе его признаки, сущность и иные элементы.

Сначала необходимо разобрать суть домашнего ареста, как меры пресечения: это мера, направленная на ограничение прав и свобод подозреваемого (обвиняемого), заключающаяся в установлении постоянного места проживания без возможности покидать место жительства. При этом УПК РФ акцентирует внимание на здоровье подозреваемого, в том числе психическом.

Рассмотрим некоторые мнения авторов на понятие домашнего ареста: по мнению В.И. Сергеева под домашним арестом нужно понимать ограничение свободы в плане перемещения, заключающееся в нахождении

субъекта в границах жилого помещения (дома, квартиры) и запрете покидать его [57].

Иной позиции придерживается О.И. Цоколова, которая указывает на то, что домашний арест содержит в себе ограничения не только перемещения, но и общения, а также иных переговоров с третьими лицами [73].

Согласно мнению Г.С. Русман домашний арест является мерой ограничения свободы участника уголовного судопроизводства в виде изоляции от общества и общения с ним [52].

Перечисленные авторы, а также иные, в основном описывают такие элементы домашнего ареста, как ограничение свободы и общения, нахождения в жилом помещении и т.д., однако не раскрывают их сущности.

Одно из самых удачных понятий домашнего ареста дает Е.В. Салтыков, который указывает что это мера пресечения связана с необходимостью заключить человека под стражу, однако в виду особенностей человека, связанных с его семейными, жизненными и иными обстоятельствами, применить к нему более «мягкое» наказание – связанное с ограничением передвижения, общения, получения корреспонденции, но не с социально-бытовыми условиями [55].

По мнению Ю.Г. Овчинникова, к домашнему аресту необходимо отнести такую меру пресечения, которая заменяет содержание под стражей подозреваемого, в виду особенностей жизнедеятельности представленных лиц, и связывает ограничения с нахождением в жилом помещении, без права общения, переговоров по средствам сотовой связи и получения корреспонденции [47].

В результате изучения различных мнений о понимании правовой сущности домашнего ареста, можно сделать выводы по основным элементам указанного понятия:

- домашний арест является мерой пресечения, согласно действующего УПК РФ;
- может назначаться исключительно по решению суда;

- к субъектам домашнего ареста относятся также подозреваемые и обвиняемые, к которым возможно применение лишения свободы, однако в виду отдельных положительных качеств этих лиц, принимается решение об избрании более «мягкой» формы ограничения свободы.
- в отличии от заключения под стражу, домашний арест является подразумевает нахождение подозреваемого (обвиняемого) в жилище, чем обуславливает хорошие санитарно-бытовые условия.

Действующий УПК РФ под жилищем понимает индивидуальный жилой дом, с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, жилое помещение, независимо от форм собственности, находящееся на учете в жилом фонде, либо иное помещение или строение, не входящие в жилой фонд, но используемые временно или постоянно [69].

Получается так, что УПК РФ рассматривает жилище, как место, где человек находится определенное время, при этом не важно, пригодно и предназначено оно к проживанию или нет. Основным требованием является нахождение его в этом помещении или ином месте.

К основной цели домашнего ареста, также, как и заключение под стражу необходимо отнести ограничение возможности подозреваемого скрыться от следствия или суда, совершение им новых преступлений или сокрытие следов ранее совершенных преступлений.

Получается, что УПК РФ не раскрывает основных целей домашнего ареста, однако содержит в себе общие цели всех имеющихся в распоряжении следователя или суда мер пресечения.

Суть домашнего ареста заключается в возможности подозреваемого сохранить нормальные бытовые условия. При этом основными различиями домашнего ареста и заключения под стражу являются место дислокации подозреваемого (обвиняемого лица).

Рассмотрим основные отличия между такими мерами пресечения, как

заключение под стражу и домашний арест.

В отличие от содержания под стражей, домашний арест представляет в себе более «мягкое» наказание, которое является альтернативой лишения свободы в условиях домашнего быта.

Основным условием отличия домашнего ареста от заключения под стражу является перечень ограничений, устанавливаемый при их назначении. Перечень ограничений, устанавливаемых судом исчерпывающий и указан в ст. 107 УПК РФ. Перечень ограничений, при содержании под стражей, определяется Федеральным законом «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ [39]. Также существенны и различия при нарушении условий содержания на домашнем аресте и заключения под стражей: при нарушении правил нахождения в жилище, подсудимому (обвиняемому) могут назначить более строгую меру пресечения, то есть заключение под стражу. Перечень наказаний при нарушении правил при заключении под стражей перечислены в главе № 3 указанного выше Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ.

При совершении преступлений, наказание за которые предусматривает лишение свободы свыше 3-х лет могут назначаться как домашний арест, так и заключение под стражу. Возможны случаи назначения указанных мер пресечения при совершении преступления, предусматривающего лишение свободы менее 3-х лет. К еще одному совпадению необходимо отнести субъекта, который вправе избирать меры пресечения в виде домашнего ареста и заключения под стражей – это суд [48].

В результате исследования можно сделать следующий вывод: такие меры пресечения, как домашний арест и заключение под стражу являются довольно сходными. В некоторых аспектах домашний арест можно отнести к более «мягкой» форме заключения под стражу. Так как обе меры

назначаются судом, ограничивают физические права и свободы, проводятся с целью осуществления качественного предварительного расследования.

2.3 Психологически-принудительные меры пресечения

После того, как нами были рассмотрены две главные процессуальные меры пресечения: заключение под стражу и домашний арест, необходимо перейти к психологически-принудительным мерам пресечения (подписка о невыезде (ст. 102 УПК РФ); личное поручительство (ст. 103 УПК РФ); наблюдение командования воинской части (ст. 104 УПК РФ); присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым (ст. 105 УПК РФ); запрет определенных действий (ст. 105 УПК РФ); залог (ст. 106 УПК РФ).

Разберем подробнее каждую из мер пресечения, начиная по установленной в законе последовательности, относительно их строгости.

Статистических данных, касающихся избрания меры пресечения в виде подписке о невыезде и надлежащем поведении, не установлено, однако в ходе изучения различных источников, научных статей, примерная цифра составляет полумиллиона подписок за год [73].

Суть подписки о невыезде и надлежащем поведении заключается в строгом соблюдении правил не покидать постоянное или временное место жительства, являться для проведения следственных действий в установленное следователем время, никаким образом не препятствовать предварительному расследованию.

Подписка о невыезде оформляется в отношении подозреваемого или обвиняемого, согласно его месту жительства. При этом субъект правоприменения обязан проверить место жительства подозреваемого, наличие прописки не является основанием проживания лица по конкретному адресу или наоборот отсутствие прописки также не влияет на место жительства.

В отличии от более строгих физически-принудительных мер, подозреваемое лицо само может определить место своего проживания, не обязательно соответствующее месту прописки. Тем не менее, менять место

своего нахождения лицо не имеет права менять, пока не уведомит об этом субъект правоприменения и не получит соответствующее разрешение.

В отличие от домашнего ареста, гражданин не лишается права покидать свое жилище, вести переговоры по средствам сотовой связи, пользоваться сотовыми телефонами и интернетом, однако в его обязательства входит постоянное возвращение к месту проживания. Также лицо, подвергнутое подписке о невыезде, не имеет права покидать административную территорию населенного пункта, в котором проживает. Однако в случаях вызова на следственные действия в отдел полиции или суд, которые находятся за пределами административной территории населенного пункта, то тогда имеет право покинуть его.

При обязательстве не препятствовать производству по уголовному делу подозреваемое лицо не имеет права воздействовать на иных участников уголовного процесса, видоизменять доказательства или приводить их в негодность, не прибывать по вызову следователя или не выходить на связь. После избрания меры пресечения в виде подписки о невыезде субъект правоприменения выносит постановление и выдает подозреваемому его копию под расписку.

В расписке указываются анкетные данные подозреваемого, место будущего нахождения, иные контактные данные. Также подписка содержит дату время составления и заверяется подписями участвующих лиц. Подписка о невыезде и надлежащем поведении не направлена на ограничение иных прав и свобод гражданина. Он может проводить время в иных местах пребывания, ночевать у друзей, родственников, за исключением других населенных пунктов.

При вызове подозреваемого к следователю обязательно должны быть фактические основания, недопустимо вызывать подозреваемого просто так, чтобы его проверить [58].

Во всех случаях нарушения подозреваемым правил поведения при подписке о невыезде или нарушении территориальных границ

административного субъекта – может быть наложена более строгая мера пресечения. О данных правилах следователь должен предупредить подозреваемого.

Подписка о невыезде является достаточно строгой мерой пресечения, но в то же время, направлена лишь на моральные качества подозреваемого на соблюдение установленных правил.

В отличие от более строгих мер пресечения, подписка о невыезде не имеет сроков наложения. Ее избрание не играет роли на длительность срока лишения свободы, в случае получения указанного наказания лицом. Однако подписка о невыезде не имеет такой силы ограничения или наказания как лишение свободы. В связи с чем является самой «мягкой» мерой пресечения.

Для улучшения правил избрания меры пресечения в виде подписки о невыезде рекомендовано сделать ее срочной; не применять ее повсеместно и не использовать на подозреваемых по преступлениям небольшой тяжести, также необходимо вести статистические данные о количестве подписок о невыезде и степени тяжести уголовных дел, по которым они принимаются.

Другой, не менее актуальной мерой пресечения является личное поручительство, которая находится после подписки о невыезде и надлежащем поведении, следовательно, выступает более строгой мерой пресечения.

Под личным поручительством необходимо понимать меру пресечения, связанную с личным поручением третьего лица, которое будет контролировать подозреваемого по всем вопросам прибытия к следователю, суда, а также не препятствования проведению предварительного расследования и т.д. [18].

Получается, что при указанной мере пресечения подозреваемый ведет себя надлежащим образом уже под присмотром третьего лица. Происходит двойная ответственность подозреваемого и поручителя. В УПК РФ указано то, что лицо, выступающее в качестве поручителя, должно «заслуживать доверие».

При избрании меры пресечения в виде личного поручительства, доверенное лицо должно отвечать двум критериям: вызывать чувство уверенности у субъекта правоприменения и быть в хороших отношениях с подозреваемым, который обязан еще дать согласие на личное поручительство.

Следователь, суд обязаны проверить личность предполагаемого поручителя, оценить его социальные и иные статусы. Следовательно, при выборе кандидатуры поручителя, следователь проводит предварительную проверку.

Что касается доверия со стороны следователя, дознавателя или суда к потенциальному поручителю, то сформироваться оно может только на основе предварительного анализа данных о его кандидатуре.

Как верно отмечается в научных публикациях, «процедуре применения личного поручительства предшествует подготовительный этап, в ходе которого органу расследования или суду необходимо оценить представленные, как правило, стороной защиты данные о личности возможного поручителя» [4].

Необходимо проанализировать основные критерии, по которым возможно выбрать конкретное лицо в качестве поручителя:

- отсутствие проблем с законом;
- ведение здорового образа жизни;
- опыт работы на руководящих должностях и работа с коллективом людей;
- наличие заслуженного авторитета, известность в широких кругах и иные;
- наличие наград, поощрений, иных заслуженных благодарностей и т.д.

К критериям, которые могут связывать подозреваемого и поручителя можно отнести:

- наличие родственных или социальных связей;

- подозреваемый выступает подчиненным поручителя, работает на него, обучается, либо они являются партнерами и т.д.

Одним из основных психологических направлений указанной меры пресечения является давление со стороны отношений между подозреваемым и поручителем и нежелание первого испортить эти отношения.

При выборе поручителя важно проверить наличие у них долговых обязательств, негативным фактором может сыграть зависимость поручителя от поручаемого.

Трудно не согласиться с мнением авторов, которые указывают на обязательные критерии к поручителю, состоящие в его совершеннолетнем возрасте и полной дееспособности [15]. К другим важным критериям относятся возраст поручителя, который должен быть больше возраста лица, за которое он поручается.

Однако наличие старшего возраста поручителя не всегда может быть обязательным критерием. Многие молодые лица, обладают лидерскими качествами и справляются со своими обязанностями не хуже людей более опытных.

В результате анализа основных положений меры пресечения в виде личного поручительства стоит указать на двустороннюю важность личности поручителя. С одной стороны, поручитель должен быть в хороших отношениях с подозреваемым, с другой стороны он должен внушать доверие должностному лицу.

Между личным поручением и подпиской о невыезде и надлежащем поведении есть одно существенное совпадение – это обязательство подозреваемого лица вести себя согласно требованиям следователя. Однако при подписке о невыезде такое обязательство исполняется подозреваемым (обвиняемым) самостоятельно, а при личном поручении с помощью третьего лица.

Теперь кратко рассмотрим одну из двух специальных мер пресечения, направленную на военнослужащих. При этом необходимо указать на тот

факт, что такие меры пресечения могут быть наложены только на тех военнослужащих, которые постоянно проживают на территории военной части: солдаты, проходящие срочную службу, а также военнослужащие, проживающие на территории военной части.

В указанном случае, мера процессуального характера реализуется согласно законодательству, регламентирующего прохождение службы в вооруженных силах России. Это Федеральный закон от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе», Федеральный закон от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» и иные. При этом в представленных нормативных правовых актах нет норм, регламентирующих применение уголовно-процессуального законодательства к военнослужащим.

По аналогии с личным поручительством, для военнослужащего, являющегося подозреваемым (обвиняемым) необходимо установить его непосредственного начальника и прямого руководителя. Данные должностные лица обязаны организовать меру пресечения, посредством введения приказа, ограничивающего военнослужащего от проведения отдельных служебных действий: заступление в наряды (караул), управление транспортным средством, иные обязанности, при исполнении которых возможно совершить побег, причинение вреда третьим лицам или себе. В указанный приказ должны быть внесены ответственные офицеры, которые будут осуществлять контроль за подозреваемым военнослужащим [12].

В обязательном порядке военнослужащий расписывается за ознакомление с приказом. Также копия приказа должна быть направлена должностному лицу, которое осуществило наложение меры пресечения.

Другой проблемой выступает место введения меры пресечения для военнослужащего, так как в случае совершения им преступления на другой территории во время отпуска или командировки – направлять его в «свою» военную часть является нерациональным действием. В связи с чем есть необходимость временно его откомандировывать в ту военную часть,

которая находится на одной административной территории с местом совершения преступления [29].

К одной из важных функций воздействия меры пресечения на военнослужащего являются воспитательные процессы. Так А.Е. Белоусов указывает на то, что обстановка в военной части, издание приказа, отстранение от большинства служебных дел напоминают военнослужащему о его совершенном преступлении, нарушил Устав ВС России и т.д. [8].

Еще одной проблемой является отсутствие норм в УПК РФ, которые привлекали бы командование военной части и лиц, которые совершают нарушения к различным видам наказания или более строгие меры пресечения, такие как заключение под стражу.

В результате анализа необходимо указать на тот факт, что регламентация действий подозреваемого военнослужащего, связанных с нарушением меры пресечения ничем не регламентирована. В связи с чем необходимо проработать вопрос об изменении меры пресечения на более строгую при невыполнении установленных обязательств.

Также стоит проработать вопрос об иных видах ответственности, в том числе субъектов, на которых возлагались обязанности по контролю подозреваемого военнослужащего.

Следующей специализированной мерой пресечения выступает присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым. Которая также может быть избрана только в отношении определенного круга лиц. В анализируемой норме записано, что «при решении вопроса об избрании меры пресечения к несовершеннолетнему подозреваемому, обвиняемому в каждом случае должна обсуждаться возможность отдачи его под присмотр в порядке, установленном статьей 105 настоящего Кодекса». Проанализируем содержание данного элемента настоящей нормы права.

Суть представленной меры пресечения совпадает с наблюдением командования воинской части, так как несовершеннолетнее лицо отдается родителям, опекунам, иным законным представителям, в том числе

директорам специализированных мест обучения, в которых проживают несовершеннолетние. При этом указанные лица обязаны обеспечивать надлежащее поведение опекаемого несовершеннолетнего. Правом избрать меру пресечения в виде присмотра за несовершеннолетним подозреваемым (обвиняемым) обладает следователь, дознаватель, которые выносят соответствующее постановление, копию которого вручается несовершеннолетнему и его законным представителям [13].

По аналогии с подпиской о невыезде и надлежащем поведении несовершеннолетнее лицо не может покидать свое место жительства, являться для проведения следственных и иных действий к следователю и не препятствовать проведению расследования по делу.

Также как при личном поручительстве, законные представители несовершеннолетнего обязаны контролировать вышеперечисленные требования.

Также, как и при наблюдении командования воинской части, в случае невыполнения своих обязательств, на законного представителя может быть наложено денежное взыскание, регламентированное ст. 118 УПК РФ [69].

При изучении Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» [40] установлено, что в отличие от других мер пресечения, при избрании присмотра за несовершеннолетним – субъект правоприменения может применять и другие меры пресечения.

В результате проведенного анализа необходимо сделать следующий вывод: мера пресечения в виде присмотра за несовершеннолетним подозреваемым (обвиняемым) достаточно сильно пересекается по своим целям с иными мерами пресечения, такими как личное поручительство, наблюдение командования воинской части. Однако в виду специфики субъекта, в отношении которого применяется мера пресечения, обладает

некоторыми отличительными признаками. Мера пресечения к несовершеннолетнему может избираться как следователем, так и судом.

Остановимся на одной из «новых» мер пресечения, которая была принята в связи с Федеральным законом от 18 апреля 2018 г. № 72-ФЗ [35], – запрет определенных действий.

После введения дополнительной меры пресечения, возникло достаточно много дискуссионных вопросов, необходимо разобрать самые основные из них и сделать соответствующие выводы.

В ч. 1 ст. 97 УПК РФ указывается о том, что субъект правоприменения может избрать только одну из перечисленных законом мер пресечения. Одновременно с этим в указанной статье перечислены возможности наложения дополнительных мер при избрании залога или домашнего ареста, что противоречит частям самой нормы. С введением новой меры пресечения, субъекты правоприменения могут избирать ее не только в качестве основной, но и дополнительной. Получается, что законодатель одновременно разрешает применять более одной меры пресечения, при выборе запрета определенных действий, и в то же время запрещает выбирать более одной меры пресечения. Запрет определенных действий выступает в виде нормы, которая может заполнить все «пустоты» действующего УПК РФ [78].

Другой проблемой является установление срока на запрет определенных действий, так в ч. 10 ст. 105.1 УПК РФ срок избрания запрета на возможность покидать жилище в определенное время зависит от степени тяжести расследуемого преступления. В зависимости от степени тяжести срок запрета составляет от 12 до 36 месяцев, что значительно превышает сроки проведения расследования. Так в статье 162 УПК РФ говорится о продлении особо сложных уголовных дел в исключительных случаях. Одновременно с этим про сроки запрета покидать жилище в определенное время не зависят от сложности уголовного дела. Следовательно, в действующем УПК РФ имеются серьезные противоречия, связанные с введением новых норм [34].

В результате анализа лишь некоторых аспектов новой меры пресечения, были выявлены серьезные противоречия как в самой статье, регламентирующей меру пресечения, так и в общей статье, указывающей на основания избрания всех мер пресечения.

Можно предположить, что законодатель рассматривал новую меру пресечения в качестве нормы, которая сможет заполнить собой все пустоты в регламентации их избрания и применения, однако данные новшества получились довольно противоречивыми и неоднозначными. В связи с чем стоит проработать вопросы, связанные с противоречиями в применении мер пресечения.

Теперь стоит рассмотреть последний вид меры пресечения, связанный с психологически-принудительным воздействием на личность подозреваемого, обвиняемого лица – это залог.

Залог – это мера пресечения, которая заключается в предоставлении залогодателя определенного движимого или недвижимого имущества, с целью обеспечения им явки к следователю, дознавателю или в суд, а также дальнейшего исключения совершения иных противоправных действий.

При принятии меры пресечения в качестве залога, следователь и дознаватель не могут вынести ходатайство, что противоречит общим статьям, описывающим правила применения мер пресечения. Субъекты правоприменения также, как и иные участники уголовного процесса обладают правом ходатайствовать о той или иной мере пресечения, естественно с согласия подозреваемого (обвиняемого), однако их нет в перечне лиц, которые имеют на это право. При возможности следователя вынести ходатайство об избрании меры пресечения в виде залога позволит сократить количество применяемых более строгих мер пресечения. С данной позицией полностью согласен Верховный Суд Российской Федерации в Обзоре судебной практики [46].

Также необходимо указать на тот момент, что в случае отказа судом на ходатайство следователя об избрании меры пресечения в виде заключения

под стражу – суд не может принять решение об удовлетворении меры в виде залога, так как подозреваемый (обвиняемый) не давали согласие на это. Получается, что залог является альтернативой заключения под стражу, следовательно, должен рассматриваться одновременно с указанной мерой пресечения. Также должны решаться вопросы вида и размера залога на предварительной стадии о принятии решения об избрании конкретной меры пресечения.

Существующие споры ученых о применении меры пресечения по отношению к категории только подозреваемых по преступлениям небольшой и средней тяжести, а также по тяжким и особо тяжким преступлениям разделились на две группы. К первой группе относятся ученые, считающие, что залог к лицам, подозреваемым по преступлениям небольшой и средней тяжести – нелогичен, так как возможно применить более «мягкие» меры пресечения. Однако существует мнение, что залог нельзя применять к подозреваемым по тяжким и особо тяжким преступлениям, во-первых, это связано с общественной опасностью, во-вторых, с возможными попытками сокрыть следы преступления и повлиять на расследование [6, 79].

После проведенного анализа необходимо сделать вывод о том, что современная мера пресечения в виде залога является не самостоятельной мерой, а лишь альтернативным вариантом избрания меры пресечения в виде заключения под стражу. Суть залога заключается в освобождении подозреваемого (обвиняемого) от более строгой меры пресечения.

Таким образом, все меры пресечения избираются субъектами правоприменения с одной целью – обеспечения полноценного и качественно расследования по уголовному делу, посредством применения к подозреваемому (обвиняемому) лицу мер ограничения его прав и свобод.

Меры пресечения психологически-принудительного характера воздействуют либо на сознание самого подозреваемого, либо на третьих лиц, которые обязаны организовать законопослушное поведение поручаемого лица.

Глава 3 Анализ отдельных проблем избрания и применения мер пресечения в современном российском уголовном процессе

3.1 Проблемные аспекты применения подписки о невыезде

Меру пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении необходимо понимать, как новую форму меры пресечения, так как в предыдущих УПК РСФСР от 1960, 1992 гг. указанная мера пресечения содержала в себе только «подписку о невыезде». Получается, что ст. 102 УПК РФ стала содержать в себе не только нахождение лица (подозреваемого, обвиняемого) по месту жительства, но и обязанность пребывать в правоохранительный орган по вызову следователя для проведения следственных и иных действий, либо иным путем не препятствовать органам следствия.

Важно понимать, что представленная мера состоит из двух составляющих: это сама подписка о невыезде и подписка лица о надлежащем поведении. Необходимо разобрать их отдельно.

Смысл ст. 102 УПК РФ заключается в том, что у подозреваемого, обвиняемого лица отбирается подписка о том, что последний должен исполнять все требования субъекта правоприменения. При получении подписки от лица, следователь обязан также предупредить его о том, что при неисполнении последним установленных законом обязательств – к нему будет принята иная более строгая мера пресечения: заключение под стражу, домашний арест и т.д.

Подписка о невыезде не является строгой мерой пресечения, выступает в роли психологического барьера, сдерживающего подозреваемого (обвиняемого) от противоправных действий, нарушающих ст. 102 УПК РФ.

Обязательной процессуальной формой подписки о невыезде выступает ее оформление в виде постановления субъектом правоприменения. При этом указанная мера пресечения может быть выбрана как следователем, дознавателем, так и судом.

Лицо, давшее подписку о невыезде и надлежащем поведении, обязано проживать именно по указанному в подписке адресу.

Довольно распространенной проблемой выступает практика, связанная с переменной места жительства лица, при этом неважно меняет он свое постоянное место жительства или временное. В связи с чем, в УПК РФ должно быть написано о правилах перемещения подозреваемого (обвиняемого) с одного адреса на другой. Для этого последний обязан получить письменное разрешение следователя, дознавателя или суда на переезд, в том числе временный. В ходатайстве подозреваемого должны быть описаны причины переезда, новый адрес, и время, в течении которого он будет находиться в новом месте пребывания.

Предлагается внести изменения в действующий УПК РФ, а именно дополнить частью второй ст. 102 и изложить ее в следующем содержании: «Во всех случаях перемены постоянного или временного места жительства подозреваемый (обвиняемый) обязан уведомить инициатора наложения меры пресечения о новом адресе, времени переезда и сроке. В случае неисполнения указанного действия к подозреваемому (обвиняемому) должна быть принята более строгая мера пресечения».

Понимается, что представленное дополнение позволит существенно улучшить границы действия статьи, укрепит основную цель указанной меры пресечения – оказание психологического давления на субъекта, к которому она была принята.

Другой серьезной проблемой выступает определение меры в виде подписки о невыезде к лицу, у которого отсутствует фактическая прописка и он не зарегистрирован, либо вообще не имеет паспорта (утратил, похищен и т.д.). Как в таких случаях быть с мерой пресечения в виде подписки о невыезде.

Согласно мнения отдельных авторов, применять меру пресечения к лицам, у которых отсутствует постоянное место регистрации и тем более жительства нет необходимости. В связи с чем к указанной категории граждан

целесообразнее применять более суровые виды мер пресечения [67].

Однако указанные мнения авторов видятся довольно строгими, особенно в отношении лиц, совершивших преступления небольшой или средней тяжести. Во-первых, применять к ним иные виды мер пресечения не целесообразно, так как фактически их исполнить практически невозможно; во-вторых, отсутствие постоянного места жительства или прописки не должно ущемлять права подозреваемого (обвиняемого) лица по отношению к гражданам, имеющим перечисленные выше пункты; в-третьих, применить меру в виде подписки о невыезде можно к абсолютно любому виду жилища или иного объекта, используемого в качестве такового.

В качестве практического совета необходимо указать на необходимость субъекта правоприменения проверить фактическое положение дел, поэтому стоит съездить вместе с подозреваемым (обвиняемым) на его место предполагаемого жительства. Осмотреть его, возможно без протокола, убедиться в его безопасности, нормальном состоянии и возможности там проживать (особенно в зимние периоды времени). Также есть необходимость опросить настоящего хозяина жилища, узнать у него проживает ли в действительности подозреваемый по указанному адресу. Все эти мероприятия необходимо проводить до вынесения постановления о подписке о невыезде, с целью минимизировать возможное «бегство» подозреваемого.

С указанным выше мнением согласен Ю.А. Тимохин, который считает, что применять меру в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении стоит у лица не по его адресу, указанному в прописке, а по фактическому месту пребывания (нахождения) [63]. Если же применять к лицам, не имеющим прописки сразу более строгую меру пресечения, возможно нарушить их права, которые указаны в том числе в ст. 19 Конституции РФ, устанавливающей равенство граждан перед законом, независимо от их места жительства [24]. Одновременно с этим не стоит злоупотреблять мерой пресечения в виде подписки о невыезде к лицам, проживающим постоянно в разных местах и занимающихся бродяжничеством. К указанной категории

граждан целесообразнее избрать меру в виде заключения под стражу.

Еще одним обстоятельством, которое необходимо осуществить субъектам правоприменения, так это получить необходимую документацию, связанную с реальным нахождением подозреваемого в адресе места проживания. К документам, подтверждающим нахождение субъекта по адресу, необходимо отнести: договор аренды жилья, договор купли-продажи, расписки, заявления реального собственника жилья о том, что подозреваемый (обвиняемый) реально проживает по указанному адресу. Указанные документы необходимо хранить также в материалах уголовного дела и иметь возможность письменно уведомить проживающее в адресе лицо о необходимости прибыть в следственный орган или суд.

При избрании меры пресечения в виде подписки о невыезде обязательно необходимо ознакомиться с личностью подозреваемого в части, касающейся его поведения в быту, вероятности уклонения от органов следствия или суда, а также возможностью реального противодействия следствию. Поэтому, при наличии оснований осуществить подозреваемым преступных действий, меру пресечения лучше выбирать более строгую.

После анализа первого элемента меры пресечения в виде подписки о невыезде, при ее выборе стоит обозначить важность таких факторов, как наличие у подозреваемого (обвиняемого) реального места жительства, его поведения в быту, степень тяжести совершенного преступления и возможность последнего воздействовать на процессы расследования.

Ко второму обязательному элементу указанной меры пресечения необходимо отнести надлежащее поведение лица, заключающееся в нахождении по адресу, прибытии по указанию следователя для проведения следственных действий и не противодействие расследованию. Для соблюдения надлежащего поведения лицо предупреждается об обязательном выполнении вышеперечисленных запретов и расписывается в представленной расписке.

Суть второго элемента меры пресечения также заключается в

психологическом давлении на лицо, так как реальных физических ограничений на субъекта не налагается. В случае нарушения запретов, следователь обязан применить более строгую меру пресечения, предусмотренную ст. 97, 99 и 110 УПК РФ [69].

Как указано выше, подписка о невыезде и надлежащем поведении не обладает такими серьезными превентивными мерами, как заключение под стражу, домашний арест и иные ограничительные меры, однако указанная мера пресечения оправдывает себя в большинстве случаев. Так как психологически подозреваемый (обвиняемый) понимает, что при нарушении указанных запретов ему грозит более строгое наказание.

Основной проблемой применения меры пресечения в виде подписке о невыезде является объективная оценка реального положения дел следователем или дознавателем. Его пониманием личности преступника, желанием последнего понести наказание или его желанием продолжать преступную деятельность. При этом важно понимать, что при применении мер пресечения вина лица как минимум не установлена и не доказана, в связи с чем применение более строгих мер пресечения может сильно повлиять на возможное нарушение прав человека, его последующий оправдательный приговор и т.д. Что является довольно серьезной ошибкой органов суда и следствия [63].

В случаях нарушения правил подписки о невыезде органы следствия и дознания должны оценивать их уважительные причины. В случае совершения действий, связанных с выездом человека, переменной места жительства, иным несогласованным действиям – совершенным по объективным причинам, следователь не должен менять меру пресечения и назначать более строгую.

К примеру, к серьезным нарушениям меры пресечения можно отнести похороны близкого или родного человека, получение травм и заболевания, оказание помощи родным и близким, требующим ухода и т.д. Либо получить разрешение на выезд и иные действия невозможно было получить в виду

отсутствия самого следователя, его командировка, болезнь и т.д.

Также стоит понимать, что нарушение правил и запретов, устанавливаемых мерой пресечения в виде подписки о невыезде, влечет за собой только уголовно-процессуальные санкции, то есть установление более строгих мер пресечения.

В заключении параграфа необходимо указать на тот факт, что подписка о невыезде и надлежащем поведении требует, как законодательных изменений, так и практических. Указанная мера пресечения является весьма актуальной только при реальном наличии у лица места постоянного проживания и прописки, в случае отсутствия таких возможностей – применять подписку о невыезде и надлежащем поведении нецелесообразно.

3.2 Проблемные аспекты применения домашнего ареста

После того, как в первом параграфе работы была рассмотрена мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении, рассмотрим более строгую меру пресечения – домашний арест. В настоящее время в России с 2010 года проходит реформа всей системы уголовно-исполнительного наказания, в том числе в соответствии с принятой Концепцией, утвержденной Распоряжением Правительства Российской Федерации от 14.10.2010 г. № 1772-р «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года» [43] и последующим проектом развития уголовно-исполнительной системы до 2030 года [70].

Как было указано ранее самыми распространенными мерами пресечения в России являются следующие: подписка о невыезде и надлежащем поведении и заключение под стражу. Мера пресечения в виде домашнего ареста подразумевает в себе альтернативное решение заключения человека под стражу, в связи с чем, начиная с 2010 года на всей территории

России вводилась система мониторинга за подозреваемыми (обвиняемыми) лицами.

Мера пресечения в виде домашнего ареста полностью повторяет в своей сути заключение под стражу и установление ограничительных мер, касающихся общения человека с обществом. Уполномоченным органом выносить постановление о домашнем аресте является только суд, при этом необходимо учитывать следующие элементы:

- тяжесть инкриминируемого преступления,
- сведения о личности подозреваемого или обвиняемого лица,
- возраст подозреваемого или обвиняемого,
- состояние здоровья подозреваемого или обвиняемого,
- семейное положение подозреваемого или обвиняемого,
- род занятий подозреваемого или обвиняемого и другие обстоятельства.

В качестве контролирующих технических приборов выступают следующие: это электронный браслет, стационарные или мобильные контрольные устройства, контролирующие приспособления для ношения на теле.

С помощью указанных приборов происходит контроль за передвижениями человека, в том числе через спутниковую систему Глонасс, также они обладают системой защиты от несанкционированного вскрытия.

Теперь остановимся на проблемных моментах, связанных с практическим применением меры пресечения в виде домашнего ареста. Довольно часто подозреваемому, обвиняемому назначается мера пресечения в виде домашнего ареста посредством частичного ограничения изоляции, то есть физически лицо продолжает передвигаться в рамках определенной административной территории или участка. Это могут быть передвижения, связанные с направлением, дом-работа, магазины и иные объекты, перечень которых может установить судебный орган. При таком положении домашнего ареста особых вопросов в плане его реализации нет.

Однако в случае применения к лицу меры пресечения в виде домашнего ареста с полной его изоляцией от общества возникает несколько дополнительных вопросов: каким образом лицо будет обеспечивать себя продуктами питания, иными вещами, как быть в случае экстренной ситуации. Получается, что механизма для реализации указанного вида меры пресечения нет и его крайне сложно реализовать. Тем более при домашнем аресте, общество относится к подозреваемому не как к преступнику, а как к лицу, которое будет освобождено из-под стражи. В связи с чем реальное использование меры пресечения в виде полного домашнего ареста не применяется представителями правоохранительных органов, это связано с обеспечением безопасности, защиты общества и предотвращение попыткам реального противодействия следствию.

Еще одной проблемой между ограниченным видом домашнего ареста и подпиской о невыезде является основания разграничения этих мер пресечения. Домашний арест применяется только к лицу, имеющему в своем распоряжении жилище, неважно в собственности оно или нет. Как правило, при письменном разрешении собственника жилья – домашний арест может быть наложен на лицо и без права собственности на недвижимость. Ограничения при частичном домашнем аресте более конкретизированы, имеется перечень мест, где может находиться подозреваемый, применяются специальные приборы для контроля передвижений подозреваемого и т.д., однако по своей сути две указанные меры пресечения имеют множество схожих признаков. Получается, что домашний арест является разновидностью подписки о невыезде или промежуточным вариантом между заключением под стражу и подписке о невыезде, или более «мягкой» мерой, по отношению к заключению под стражу.

Для того, чтобы правильно дифференцировать домашний арест от иных видов мер пресечения, в том числе смежных по своим задачам, необходимо исследовать исторический аспект их формирования. Понять положительные стороны каждой из применяемых мер, их сущность и

состояние на сегодняшний день. По мнению А.В. Величко развитие института мер пресечения в уголовно-процессуальном праве полностью связано с развитием самого общества и государства [10].

Применение меры пресечения в виде домашнего ареста должно быть всегда обосновано и осуществлено из материалов уголовного дела, указанные факты должны быть достоверными и подлежать проверке. Получается, что мера пресечения в виде домашнего ареста является «мягкой» формой заключения под стражу и более «суровой» формой по отношению к подписке о невыезде и надлежащем поведении, следовательно, субъект правоприменения должен понимать их существенную разницу. При применении мер пресечения необходимо осознавать их профилактический уклон и дальнейшее исключение совершения иных преступлений подозреваемым (обвиняемым).

При анализе оснований и обстоятельств для применения меры пресечения в виде домашнего ареста необходимо также понимать различия между указанными понятиями. Основание для избрания меры пресечения в виде домашнего ареста в дальнейшем будут проверяться судом, судебными органами кассации или апелляции и т.д. В связи с чем это решение должно быть обосновано и законно, так как при решении вышестоящего суда о незаконности избранной меры пресечения будет являться основанием для применения мер реабилитации и т.д.

Обстоятельствами являются фактические данные о личности подозреваемого, его положение дел в конкретный момент времени. Это состояние здоровья, семейное положение, характеристика с места работы, учебы, поведение в быту и т.д. В результате чего необходимо соотносить основания и обстоятельства как разные категории, при этом обстоятельства существенно могут дополнять основания. Если у органа следствия имеются все основания для привлечения человека к заключению под стражу и об этом пишется ходатайство в суд, то подозреваемый может оспорить указанные основания посредством наличия у него реальных обстоятельств. К примеру,

это невозможность находиться в следственном изоляторе, в виду наличия заболевания или иных фактов, при нарушении которых лицо будет страдать, получать физических вред и т.д. В результате чего, следователям и судам необходимо оценивать не только основания, но и сопоставлять их с обстоятельствами.

Также стоит указать на то, что перечень обстоятельств является открытым и не может быть строго установленным, в виду того, что у каждого человека может быть определенная жизненная ситуация. Согласно ст. 99 УПК РФ, список обстоятельств открытый и их фактическое положение должно учитываться в каждом конкретном случае.

Указанный список обстоятельств должен быть также оцениваться в зависимости от степени совершенного преступления и личности подозреваемого и обвиняемого. Следовательно, основания и обстоятельства в достаточной мере связаны, нельзя одну категорию ставить выше другой, или принимать решение только в виду одного факта.

Рассмотрим особые условия применения меры пресечения в виде домашнего ареста:

- необходимо понимать, что домашний арест должен избираться к лицу, которому инкриминируется преступление, за которое возможно наказание в виде лишения свободы на срок выше трех лет, лишь в исключительных случаях за преступления, наказание за которые предусмотрены менее трех лет;
- также у подозреваемого (обвиняемого) лица должно быть обязательное место жительства – жилище [48].

Действующий УПК РФ также дает понятие «жилища», которое было рассмотрено в предыдущей главе. Единственное что необходимо указать, что под жилищем возможно понимать не только предусмотренные для этого строения, но и иные, которые могут быть даже временными или не предусмотренными для постоянного нахождения (вагонетка, баня, вагон поезда и т.д.).

Также ученые спорят о таких видах жилищ, как общежития и гостиничные номера, с одной стороны домашний арест может быть применен к лицу, проживающему в любом виде жилища, с другой стороны практическое использование указанных жилищ вызывает трудности с ограничением в общении с другими людьми, особенно в общежитии, в котором общими являются кухни, санузлы и т.д.

Для решения указанных проблем необходимо рассмотреть следующие нововведения: нужно установить перечень лиц, к которым не может быть избрана мера пресечения в виде домашнего ареста – это лица, у которых нет постоянного места жительства на территории административного участка следственного органа или суда. К следующему условию необходимо отнести возможность применения меры пресечения в виде домашнего ареста подозреваемого (обвиняемого), независимо от формы жилища, при этом объективных препятствий для этого нет [22]. Также необходимо указать на тот факт, что предоставление жилья может быть осуществлено и родственниками, близкими подозреваемого, в том числе арендодателем или иным субъектом.

Следующим важным условием выступает необходимость наличия надзорного органа, который должен будет осуществлять проверку осуществления домашнего ареста подозреваемым лицом [47].

В соответствии с ч. 10 ст. 107 УПК РФ, надзорным органом выступает федеральный орган исполнительной власти, который осуществляет функции по контролю и надзору в сфере исполнения уголовных наказаний в отношении осужденных. Согласно Постановления Правительства РФ указанные функции конкретизированы и возложены на уголовно-исполнительные инспекции [44].

Регламентация применения домашнего ареста возложена на действующий УПК РФ, при этом указанная мера пресечения выступает в качестве факультативной, в тех случаях, когда заключать подозреваемого под

стражу нецелесообразно, но и применять к нему подписку о невыезде также невозможно, в виду наличия оснований о возможном его сокрытии.

Согласно Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, порядок назначения меры пресечения в виде домашнего ареста полностью аналогичен порядку избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, установленным в ст. 108 УПК РФ. При этом есть свои особенности, связанные с домашним арестом. Согласно п. 37 Указанного выше постановления Пленума Верховного Суда РФ, при избрании меры пресечения в виде домашнего ареста необходимо указывать адрес фактического нахождения лица, недопустимо указывать адрес будущего нахождения подозреваемого без его согласования с самим подозреваемым (обвиняемым).

Согласно ч. 1, ст. 107 суд устанавливает законность нахождения подозреваемого (обвиняемого) в конкретном адресе и определяет возможность осуществления меры пресечения в виде домашнего ареста в каждом случае. Основаниями могут быть документы, подтверждающие право собственности, договор аренды жилья, либо иные обстоятельства, которые не будут препятствовать нахождению лица в указанном жилище.

На практике следственные органы, которые ходатайствуют о той или иной мере пресечения, избирать которые уполномочен только суд, сразу направляют необходимую документацию в судебные органы. Это могут быть правоустанавливающие документы, письменные расписки и заявления реальных собственников и т.д. [23].

Однако, в случае отсутствия права собственности и невозможности получения согласия от реального владельца – избрание домашнего ареста вызывает определенные трудности, даже при наличии необходимых обстоятельств. В связи с чем указанная мера пресечения чаще всего избирается в отношении лиц, являющихся собственниками жилья.

Следующей особенностью выступает конкретизации домашнего ареста и иных ограничительных мер к каждому подозреваемому (обвиняемому), то

есть судебный орган должен определить перечень мест, которые может посещать подозреваемый, указать иные запреты и ограничения, связанные с невозможностью выполнения определенных действий. Количество ограничений может быть установлено как в единичных запретах, так и совокупности действий.

Количество ограничений и запретов связываются с инкриминируемым преступлением, личностью подозреваемого и иными обстоятельствами. В большинстве случаев суды разрешают подозреваемым находиться в конкретных местах, в определенное время выходить на улицу или иные возможные варианты. Также выходы из жилища осуществляются с целью проведения следственных действий. Следовательно, от подписки о невыезде и надлежащем поведении домашний арест отличается более строгими правилами нахождения в жилище и возможностями его покидать.

Также, как и правила выхода из помещения, суды определяют запреты на общение с гражданами и лицами, за исключением людей, проживающих совместно с подозреваемым (обвиняемым).

Основными критериями, которые изучают суды при применении меры пресечения в виде домашнего ареста выступают:

- наличие осуществить надлежащую изоляцию в месте проживания подозреваемого;
- изучение семейного положения подозреваемого (обвиняемого), в случае единоличного проживания – определить время для возможного выхода из жилища, в случае ухода за детьми или взрослыми – возможность сопроводить последних в медучреждения, осуществление прогулок с ними и т.д. Создавать полную изоляцию для подозреваемого нельзя.

Отдельного внимания заслуживает взаимодействие территориальных органов исполнительной власти системы МВД России, СК России и ФСИН России, которые должны определить между собой порядок контроля исполнения подозреваемым запретов и ограничений, наложенных судом [23].

Одним из положительных факторов использования домашнего ареста является увеличение мер пресечения, замещающих заключение под стражу лица, так как это делает современное уголовно-процессуальное судопроизводство более гуманным, следовательно, отношение судов к мере пресечения в виде домашнего ареста меняется.

Следующей серьезной проблемой избрания меры пресечения в виде домашнего ареста необходимо связывать с процедурой принятия решения. Хотя судебные органы и являются основными решающими субъектами о принимаемых мерах пресечения – в настоящее время органы прокуратуры утратили свои позиции. Если еще при взаимодействии с органами дознания прокуратура уполномочена совершать большее количество правоприменительных актов, то во взаимодействии со следователями таких полномочий у них нет.

В связи с чем необходимо указать на тот факт, что избрание мер пресечения, связанных с физическим воздействием на подозреваемого (обвиняемого) должно быть в совокупности с надзором органов прокуратуры. Это обеспечит увеличение степени ответственности следователей за избираемые ими меры пресечения, также послужит дополнительной степенью контроля.

В настоящее время прокуроры не уполномочены в избрании меры пресечения и вынесения ходатайств об избираемых мерах пресечения, в том числе связанных с физическим воздействием на подозреваемого. Прокуроры только извещаются об избранной мере пресечения и направляемыми материалами в суд.

Одновременно с этим, прокуроры уполномочены давать свое согласие на решения дознавателей в части, касающейся избранных мер пресечения, отмене указанной меры или назначении иной.

С другой стороны, судебные органы должны ориентироваться не на решения прокуратуры в плане поддержания избираемой меры следователями или дознавателями, а на законность и обоснованность избранной меры, в том

числе оценке обстоятельств, подтверждающих или опровергающих гуманность указанного решения [1].

Однако указанная точка зрения является не совсем логичной, так как в ч. 1 ст. 37 УПК РФ написано о том, что прокурором является такое должностное лицо, которое осуществляет надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия.

В Законе Российской Федерации «О прокуратуре» [38] описываются основные функции прокуроров, к которым необходимо отнести надзор. В том числе проверка законности выносимых решений следователей и дознавателей, на основании проверки обвинения в адрес граждан. В связи с чем, говорить лишь об обвинительной функции прокурора неправильно.

При отсутствии у органов прокуратуры полномочий по избранию мер пресечения в уголовных делах, расследуемых следователями – необходимо расширить полномочия первых с возможностью устанавливать меры пресечения для подозреваемых (обвиняемых), связанных с физическими ограничениями. То есть участвовать в подготовке и избрании меры пресечения в виде домашнего ареста и заключения под стражу.

Есть отсутствие логики в деятельности современных дознавателей и следователей, которые связаны с полным контролем прокуратуры за деятельностью дознавателей, хотя последними в основном расследуются преступления небольшой и средней тяжести. А надзор за деятельностью следователей осуществляет руководитель следственного органа, хотя следователи расследуют более тяжкие составы преступлений. В связи с чем органы прокуратуры могли бы, уже на стадии подготовки материалов к избранию меры пресечения вносить свои корректировки и контролировать исполнение законодательства в части касающегося соблюдения прав и свобод граждан.

Так согласно п. 1.6. Приказа Генеральной прокуратуры № 162 прокуроры, участвующие в судебном заседании, должны составлять заключение, содержащее в себе обоснование избрания той или иной меры

пресечения и согласовывать его с руководителем подразделения, вынесшего постановление об избрании меры пресечения [42].

Указанные заключения в настоящее время несут в себе больше формальный характер, однако одновременно с этим распространяют степень ответственности и на прокуроров. Последние обязаны ознакомиться со всеми основаниями и обстоятельствами в отношении каждого гражданина, к которому будет применена та или иная мера пресечения.

При рассмотрении меры пресечения в виде домашнего ареста, заключения под стражу суды обязаны выслушать мнения стороны защиты и обвинения.

Указанные стороны должны предоставить доказательства, согласно которых к подозреваемому (обвиняемому) применяется та или иная мера пресечения. Разногласий у стороны обвинения и прокурора не должно быть, в таких ситуациях необходимо урегулировать спор на стадии принятия решения об избрании меры пресечения [23].

Судебная практика указывает на то, что применение меры пресечения в виде домашнего ареста довольно часто используется в отношении определенных категорий граждан: несовершеннолетние лица, женщины и лица, занимающие должности в правоохранительных и местных органах самоуправления. Получается, что домашнему аресту подлежат категории граждан в той или иной мере «внушающие» доверие правоохранительным органам и судам.

С другой стороны, мера пресечения в виде домашнего ареста не может применяться только к определенным категориям граждан, так как это будет нарушать принцип равенства всех перед законом. Домашний арест, как мера пресечения должна стать самостоятельной мерой, а не «замещающей» заключение под стражей в исключительных обстоятельствах.

Для того чтобы заключение под стражу становилось исключительным видом меры пресечения необходимо повышать количество оснований для его использования. К таким основаниям нужно относить степень тяжести

преступления, рецидивность, границы наказания за совершенное деяние в виде лишения свободы увеличивать с трех лет до пяти-шести, так как три года лишения свободы является весьма небольшим сроком. Мера пресечения в виде домашнего ареста должна быть проработана на все категории преступников, а не только несовершеннолетних, женщин и государственных служащих. С одной стороны, последняя категория граждан может продолжать совершать преступные деяния или скрывать следы преступления, с другой стороны указанные лица имеют познания в практической деятельности правоохранительных органов.

В заключении необходимо указать тот факт, что принятие дополнительных критериев для разграничения одной меры пресечения от другой повысит уровень использования домашнего ареста, и снизит меру пресечения в виде заключения под стражу. В настоящее время домашний арест не является самостоятельной мерой пресечения, является только «альтернативой» заключения под стражу, что не соответствует действующему уголовно-процессуальному законодательству.

3.3 Проблемные аспекты применения запрета определенных действий

Как было написано во второй главе запрет определённых действий является самым «молодым» видом мер пресечения, в связи с этим теоретические и практические аспекты применения указанной меры требуют подробного рассмотрения.

Новая мера пресечения обязывает лицо, в отношении которого она избрана являться к субъекту правоприменения, также устанавливается один из имеющихся запретов, связанных с осуществлением определенных действий, перечисленных в ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ.

Запрет определенных действий, также, как и домашний арест, залог или содержание под стражей может быть наложен исключительно

судебными органами, что также ставит его в один ряд с серьезными мерами, ограничивающими права и свободы граждан.

Также, как и при домашнем аресте, осуществление контроля должно проводиться сотрудниками инспекции ФСИН России территориального органа, в том числе с использованием технических средств.

Законодатель после введения новой меры пресечения объединил все действия, связанные с контролем запретов в ст. 105.1 УПК РФ, в которой имеются положения, посвященные как запрету определенных действий, так залогом и домашнему аресту.

Регламентация использования специальных технических средств, аудио-, видеоконтроля и т.д. указана в Постановлении Правительства от 18.02.2013 г. № 134 «О порядке применения аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля, которые могут использоваться в целях осуществления контроля за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста, а также за соблюдением возложенных судом запретов подозреваемым или обвиняемым, в отношении которого в виде меры пресечения избран запрет определенных действий, домашний арест или залог» [36].

В ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ перечислен исчерпывающий список запретов, которые могут быть наложены на подозреваемое (обвиняемое) лицо, при этом суды не уполномочены устанавливать другие запреты.

К списку запретов необходимо отнести следующие:

- запрет на выход в определенные периоды времени за пределы жилого помещения, в котором проживает субъект на законных основаниях;
- запрет на нахождение в определенных местах, а также ближе установленного расстояния до определенных объектов, запрет на посещение определенных мероприятий и участие в них;
- запрет на общение с определенными лицами;

- запрет на отправление и получение почтово-телеграфных отправлений;
- запрет на использование средств связи и информационно-телекоммуникационной сети Интернет;
- запрет на управление автомобилем или иным транспортным средством в случае, когда совершенное преступление связано с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств.

При выборе запрета суд может остановиться как на нескольких запретах, так и на одном, избранные запреты могут быть дополнены другими.

Запрет, связанный с ограничением вождения автотранспортным средством, может быть применен только к лицу, которому инкриминируется преступление, связанное с нарушением ПДД или эксплуатацией транспортных средств.

В отличие от статей кодексов, в которых имеются аналогичные наказания за нарушения ПДД: ст. 3.8 КоАП РФ, ст. 47 УК РФ – уголовно-процессуальная мера не является наказанием, как таковым, она избирается с целью предупреждения повторных преступлений.

Согласно Татарова Л.А.: в тех случаях, когда изымается водительское удостоверение, у лица которому инкриминируется статья уголовного кодекса, связанная с нарушением ПДД или эксплуатации транспортного средства – оно должно храниться в материалах уголовного дела, до того времени пока наложен установленный запрет [62].

Также согласно ч. 1 ст. 97 УПК РФ в случае, когда есть основания полагать, что лицо может совершать преступления и административные правонарушения в отношении него возлагается мера пресечения в виде запрета управления транспортными средствами.

Одной из серьезных проблем является запрет управления транспортным средством в качестве меры пресечения, который может быть наложен до 12 месяцев. При этом срок запрета на управление транспортным

средством не засчитывается в общий срок последующего наказания, вынесенного согласно решению суда. В связи с чем лицо может понести общее наказание, превышающее санкцию, указанную, к примеру, в ч. 1, ст. 264 УК РФ. Очевидно, суды назначают такое наказание, с учетом меры пресечения в виде запрета определенных действий, однако это неправильно. Такое правило должно быть закреплено в законодательстве.

Мера пресечения в виде запрета определенных действий может назначаться также, как и иные меры пресечения, согласно процедуре, оснований и обстоятельств. Иных ограничений и запретов данная мера пресечения не имеет, это означает что избрание ограничений определенных действий может осуществляться в любых ситуациях, когда это не противоречит действующему УПК РФ.

Также, как и при иных мерах пресечения, которые устанавливает суд, запрет на определенные действия устанавливается посредством вынесения субъектом правоприменения ходатайства перед судом.

Также законодатель указывает на то, что в постановлении об избрании запрета на определенные действия должно быть указаны конкретные условия его осуществления. Если это запрет на выход из жилища, то время, когда этот запрет действует, если это запрет на осуществление определенной деятельности, то какой именно и срок этого запрета.

При установлении определенных запретов, судам необходимо проверять законность нахождения людей в месте своего пребывания, работы и т.д.

Также при запрете нахождения в определенных местах, суд должен перечислить эти места, указать адреса, населенный пункт и т.д. В случаях применения запрета указывать на приближение на определенное расстояние, нельзя указывать данные позиции абстрактно.

В случае запрета на общение с конкретными лицами, как минимум необходимо привести в постановлении их анкетные данные, возможно

указать паспортные данные или место жительства, однако в некоторых ситуациях эти данные лучше наоборот скрыть.

Согласно Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 г. № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» написано: «Запрещая подозреваемому или обвиняемому общение с определенными лицами или ограничивая его в общении, суд должен указать данные, позволяющие отождествить этих лиц» (п. 40) [37].

При запрете контакта с конкретными гражданами, в постановлении необходимо указывать основания данного запрета: это может быть профилактика совершения новых преступлений, обмен информации, возможность воздействия на указанное лицо и т.д.

Согласно ч. 8 ст. 105.1 УПК РФ, лицо, которое подверглось мере пресечения в виде определенных запретов, не может быть ограничено в использовании средств связи для вызова скорой медицинской помощи, сотрудников правоохранительных органов, аварийно-спасательных служб в случае возникновения чрезвычайной ситуации, а также для общения со следователем, дознавателем и контролирующим органом.

При этом необходимо указать на такой пробел в представленной норме, как отсутствие в перечне субъектов, которым разрешено звонить защитника, то есть нарушается право гражданина на реализацию беспрепятственной юридической помощи.

Получается, что нормы Конституции и УПК РФ содержат в себе прямое противоречие на возможность гражданина получить юридическую помощь, в связи с чем в ч. 8 ст. 105.1 УПК РФ необходимо внести дополнение и изложить ее в следующей редакции: «Подозреваемый или обвиняемый не может быть ограничен в праве использования телефонной связи для вызова скорой медицинской помощи, сотрудников правоохранительных органов, аварийно-спасательных служб в случае

возникновения чрезвычайной ситуации, а также для общения со следователем, с дознавателем, защитником и контролирующим органом...».

Принцип получения юридической квалифицированной помощи, закрепленный в УПК РФ, должен быть решен с учетом реализации гарантий прав и свобод граждан, к которым применяются нормы УПК РФ [19].

После вынесения указанного запрета постановлении суда направляются по месту пребывания подозреваемого (обвиняемого), а также в инспекцию ФСИН, расположенную по месту жительства.

К самому строгому ограничению необходимо отнести запрет покидать жилое помещение в определенные судом периоды времени, указанный запрет связан с частичной изоляцией человека от общества, поэтому значительно ограничивает права и свободы. Срок наложения запрета также зависит от степени инкриминируемого преступления и составляет от 12 до 36 месяцев. При этом срок нахождения человека под запретом покидать свое жилище, в отличие от срока, связанного с запретом управления транспортного средства засчитывается в срок наказания, определенного судом. Два дня нахождения под запретом приравниваются к одному дню заключения под стражу. Что является все же достаточно серьезной привилегией. Срок запрета покидать жилище устанавливается и продляется согласно ст. 109 УПК РФ [53].

В случае нахождения подозреваемого в месте медицинского учреждения, устанавливается запрет покидать административную территорию данного учреждения.

В ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ описано три основных запрета, связанные с ограничением передвижения или общения: это запрет находиться в конкретных местах, запрет на приближение к определенным объектам и запрет на участие в конкретных мероприятиях и т.д.

В связи с тем, что представленные запреты перечислены в рамках одного пункта, возникает вопрос об их избрании в совокупности или возможности выбрать один-два запрета.

Указанную часть и ее пункты необходимо понимать, как различающиеся по своим целям запреты, в связи с чем применять их все вместе не обязательно. Так как в большинстве случаев можно ограничиться лишь одним или несколькими запретами.

По мнению М.Ю. Юсупова, при оценке обстоятельств дела, к подозреваемому (обвиняемому) могут приниматься лишь некоторые запреты из имеющегося списка [82].

В результате анализа мнений и положений указанной статьи, необходимо сделать вывод о том, что избирать все запреты для одного подозреваемого необходимо в исключительных случаях, так как их цели существенно отличаются друг от друга.

Несмотря на то, что мера пресечения в виде запрета определенных действий, является совершенно новой, в настоящее время имеются предложения по расширению количества запретов, перечисленных в ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ.

К дополнительным запретам относятся предложения авторов по установлению запретов на употребление алкоголя, наркотических средств и психотропных веществ, на компьютерные игры и иные увлечения, которые могут спровоцировать совершение новых преступлений.

Указанные позиции авторов нельзя оставлять без внимания, так как в большинстве случаев именно увлечения вредными привычками приводит к совершению преступления. К указанным выше запретам стоит отнести азартные игры (тотализаторы, казино и иные).

Также в ч. 13 ст. 105.1 УПК РФ описана процедура избрания к подозреваемому (обвиняемому) более строгих мер пресечения, как правило практика показывает, что избирается сразу наиболее строгая – заключение под стражу, однако в исключительных случаях возможно использовать залог или домашний арест.

Во всех случаях причинения подозреваемым (обвиняемым) материального ущерба государственным органам, связанным с

уничтожением, повреждением технических приборов, иного оборудования – наступает гражданско-правовая ответственность (п. 14 Постановления Правительства РФ от 18.02.2013 г. №134) [3].

Аналогично стоит сказать и про установления ограничения, связанного с обязанностью подозреваемого (обвиняемого) являться по вызову следователя, дознавателя или суда. Однако в ч. 13 выше указанной статьи о такой обязанности не сказано, в связи с чем, при невыполнении данного предписания к подозреваемому также должны приниматься определенные дополнительные ограничения или более строгая мера пресечения.

Целью всех перечисленных запретов является необходимость обеспечить законность действий подозреваемого или предупредить новые противоправные действия. При невыполнении предписаний о вызове в суд, к следователю или дознавателю существенно увеличивает сроки проведения предварительного расследования, в связи с чем утрачивается оперативность или информация, которая может быть полезной для правоприменителей. Поэтому стоит добавить в ч. 13, ст. 105.1 УПК РФ, обязанность по прибытию в установленное время следователем, дознавателем, судом. И также как при иных нарушениях, установить возможность применения более строгой меры пресечения.

Суды имеют право действовать по своему усмотрению, при отказе в удовлетворении следователя или дознавателя о применении определенной меры пресечения, следовательно, могут избирать конкретные запреты.

В настоящее время до сих пор остается открытым вопрос контроля и организации исполнения запретов, возлагаемых судами на подозреваемых (обвиняемых).

Принятие новой меры пресечения должно было «разбавить» количество применяемых более строгих мер пресечения, особенно заключение под стражу, домашний арест или залог, однако некоторые авторы вообще считают, что такая мера пресечения небезопасна и не исполняет функцию по реальному ограничению человека от конкретных действий [2].

Действительно, при избрании определенных запретов, нет никаких гарантий, что подозреваемый, обвиняемый может совершить рецидив или иной поступок, связанный с нарушением прав других граждан, на защиту которых направлены указанные запреты.

Изучая судебную статистику, установлено, что количество мер пресечения в виде запрета определенных действий с каждым годом увеличивается, так за первое полугодие 2020 года было вынесено 995 ходатайств в судебные органы, удовлетворено 867 (АППГ 610 и 545), что указывает на постепенное внедрение новой меры пресечения в практическую деятельность судебных органов [54].

До сих пор многие ученые и практические работники высказывают недовольство по отношению к реальному внедрению в «жизнь» представленной меры пресечения, так как контролировать исполнение установленных запретов крайне сложно, особенно тех, нарушения которых проходят латентно.

Также существует мнение, что для реализации представленной нормы необходимо вводить дополнительные силы и средства в правоохранительные органы, в связи с тем, что кроме технических средств контроля. Необходимо проводить постоянные рейдовые мероприятия по всем лицам, подвергнутым мере пресечения в виде ограничений на совершение конкретных действий. Однако в связи с государственной политикой на оптимизацию деятельности сотрудников полиции, исполнения и наказания и иных – в настоящее время указанное предложение исполнить нереально, так как расширять штаты правоохранительных органов нецелесообразно [76].

Решение проблемы видится в увеличении должностных обязанностей отдельных должностей в полиции, ФСИН, к примеру, это деятельность участкового, связанная с обходом административного участка и т.д. В настоящее время это единственная возможность осуществлять реальный контроль за исполнением запретов подозреваемыми или обвиняемыми.

Одним из способов решения указанной проблемы была разработка проекта приказа Минюста России, МВД России, Следственного комитета Российской Федерации, ФСБ России «Об утверждении Порядка осуществления контроля за нахождением подозреваемых или обвиняемых в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением возложенных судом запретов подозреваемыми или обвиняемыми, в отношении которых в качестве меры пресечения избран запрет определенных действий, домашний арест или залог» [45]. Однако с сентября 2020 года данный приказ не применяется.

Также некоторые авторы допускают мысли о том, что гарантировать 100% отсутствие в жилище подозреваемого скрытых средств связи, выхода в интернет, любых иных устройств передачи данных невозможно, в связи с чем используемые технические приборы нужно применять в достаточной совокупности, чтобы избежать возможных нарушений, со стороны подозреваемого [72]. В настоящее время осуществить полномасштабную закупку современных средств и их повсеместное использование также невозможно. У государства и правоохранительных органов ограниченное финансирование.

В России необходимо применять техническое обеспечение других стран, к примеру, в США давно используются средства идентификации голоса. Согласно которым на телефон подозреваемого отправляется сообщение, и он обязан ответить на него. После того, как происходит ответ, голос человека проверяется по специальной программе и сравнивает его с ранее записанным образцом [82].

К другим средствам необходимо отнести практику вживления микрочипов в руку и установку смарт-замков на телефон или дом, иными словами, осуществлять реальный контроль за гражданами возможно посредством применения новых современных технологий.

В результате проведенного анализа, необходимо сделать следующие выводы.

Необходимо проработать вопросы, касающиеся срока запрета в виде управления транспортными средствами и общего срока наказания с лишением права человека управлять транспортными средствами. Срок запрета должен засчитываться в срок последующего наказания. Это необходимо сделать по аналогии запрета на покидание места жительства и последующего наказания в виде лишения свободы.

В ч. 8 ст. 105.1 УПК РФ необходимо внести дополнение и изложить ее в следующей редакции: «Подозреваемый или обвиняемый не может быть ограничен в праве использования телефонной связи для вызова скорой медицинской помощи, сотрудников правоохранительных органов, аварийно-спасательных служб в случае возникновения чрезвычайной ситуации, а также для общения со следователем, с дознавателем, защитником и контролирующим органом...».

Количество запретов, перечисленных в ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ возможно расширить за счет запретов на употребление алкоголя, наркотических средств и психотропных веществ, компьютерные игры или азартные игры. Указанные ограничения также позволят контролировать подозреваемых (обвиняемых).

В ч. 13, ст. 105.1 УПК РФ, необходимо внести дополнение, согласно которого обязать прибывать подозреваемого в установленное время следователем, дознавателем, судом. Также как при иных нарушениях, установить возможность избрания более строгой меры пресечения.

Принятие норм уголовно-процессуального закона, связанных с внедрением в практику новой меры пресечения, связанной с запретом определенных действий – должно проходить одновременно с внедрением новых технических средств и проработкой кадровых вопросов. Без решения проблемы комплексно, казанные нормы носят чисто декларативный характер.

Заключение

Поскольку Россия как государство стремится быть правовым государством, следовательно, важнейшей задачей является совершенствование законодательства, в том числе и уголовно-процессуального. И несмотря на то, что действующий Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации вступил в силу относительно недавно, в его текст уже внесены существенные изменения, которые также касаются и института мер пресечения. Поэтому изучение и анализ проблем избрания и применения мер пресечения в российском уголовно-процессуальном законодательстве является необходимым.

В рамках диссертационной работы проанализированы мнения ученых, отмечено, что меры пресечения следует рассматривать как систему. В отличие от задержания меры пресечения могут применяться после возбуждения уголовного дела; они могут применяться только на основании специального мотивированного процессуального решения (постановления), которое вправе принять дознаватель, следователь или суд. Меры пресечения могут применяться на длительный срок, в некоторых случаях ограниченный специальными периодами, а в других – вовсе не ограниченный ничем, кроме общих сроков производства по уголовному делу. По общему правилу применяются только к обвиняемому. В качестве исключения они могут применяться также к подозреваемому (ст. 100 УПК РФ), но на срок, не превышающий 10 суток (включая срок задержания), после чего лицу либо предъявляется обвинение, либо мера пресечения отменяется.

В ходе написания магистерской диссертации была достигнута поставленная цель, а именно: проанализирована сущность мер пресечения в российском уголовно-процессуальном праве, а также выявлены проблемы их избрания и применения.

Также были решены следующие задачи:

- охарактеризован институт мер пресечения в системе мер уголовно-процессуального принуждения, в том числе раскрыто понятие, дана

краткая историческая справка их развития, определены цели, основания, условия и порядок их применения.

- приведены различные классификации мер пресечения, отдельно рассмотрены физически-принудительные и психолого-принудительные меры пресечения.
- проанализированы отдельные проблемы избрания и применения мер пресечения в современном российском уголовном праве, в том числе предложены возможные пути их разрешения.

В ходе проведенного исследования были предложены пути разрешения пробелов законодательства.

1. Дополнить частью второй ст. 102 и изложить ее в следующем содержании: «Во всех случаях перемены постоянного или временного места жительства подозреваемый (обвиняемый) обязан уведомить инициатора наложения меры пресечения о новом адресе, времени переезда и сроке. В случае неисполнения указанного действия к подозреваемому (обвиняемому) должна быть принята более строгая мера пресечения».

2. Проверка субъектом правоприменения фактического состояния жилища с рассмотрением необходимой документации, связанной с реальным нахождением подозреваемого по адресу места проживания при избрании меры пресечения – подписки о невыезде.

3. Необходимо установить перечень лиц, к которым не может быть избрана мера пресечения в виде домашнего ареста – это лица, у которых нет постоянного места жительства на территории административного участка следственного органа или суда.

4. Необходимо проработать вопросы, касающиеся срока запрета в виде управления транспортными средствами и общего срока наказания с лишением права человека управлять транспортными средствами. Срок запрета должен засчитываться в срок последующего наказания. Это необходимо сделать по аналогии запрета на покидание места жительства и последующего наказания в виде лишения свободы.

5. В ч. 8 ст. 105.1 УПК РФ внести дополнение и изложить ее в следующей редакции: «Подозреваемый или обвиняемый не может быть ограничен в праве использования телефонной связи для вызова скорой медицинской помощи, сотрудников правоохранительных органов, аварийно-спасательных служб в случае возникновения чрезвычайной ситуации, а также для общения со следователем, с дознавателем, защитником и контролирующим органом...».

6. Количество запретов, перечисленных в ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ возможно расширить за счет запретов на употребление алкоголя, наркотических средств и психотропных веществ, компьютерные игры или азартные игры. Указанные ограничения также позволят контролировать подозреваемых (обвиняемых).

7. В ч. 13, ст. 105.1 УПК РФ, необходимо внести дополнение, согласно которого обязать прибывать подозреваемого в установленное время следователем, дознавателем, судом. Также как при иных нарушениях, установить возможность избрания более строгой меры пресечения.

Принятие норм уголовно-процессуального закона, связанных с внедрением в практику новой меры пресечения, связанной с запретом определенных действий – должно проходить одновременно с внедрением новых технических средств и проработкой кадровых вопросов.

Без комплексного решения выявленных проблем, указанные нормы, по мнению автора, носят декларативный характер.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Алембаев К.О. К вопросу о санкционировании ареста: санкция прокурора, или судебное решение // Вестник КАСУ. 2015. № 3. С. 16-20. URL: <http://www.vestnik-kafu.mfo/journal/3/82/> (дата обращения: 26.11.2020 г.).
2. Андреева О.И., Зайцев О.А., Епихин А.Ю. Запрет определённых действий как новая мера обеспечения безопасности личности в уголовном процессе // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 436. С. 226-230.
3. Апостолова Н.Н. Запрет определенных действий в системе мер пресечения // Российская юстиция. 2019. № 3. С. 23-25.
4. Баландюк О.В. О правовом положении личного поручителя в уголовном судопроизводстве // Российский следователь. 2014. № 13. С. 11-13.
5. Барабаш А.С. Цели и основания избрания меры пресечения в уголовном процессе // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 12. С. 184-190.
6. Баранов С.А. Залог в современном уголовном процессе России: проблемы нормативного регулирования и практика применения: автореф. дис. канд. юрид. наук. Воронеж, 2009. 112 с.
7. Безлепкин Б.Т. Уголовный процесс в вопросах и ответах: учеб. пособие. М. : Проспект, 2016 г. 153 с.
8. Белоусов А.Е. Вопросы теории и практики мер уголовно-процессуального пресечения по законодательству Российской Федерации: дис. канд. юрид. наук. Ижевск, 1995. 65 с.
9. Блинова М.А. Проблемы установления достаточных оснований для избрания меры пресечения // Российская таможенная академия. 2020. № 4-2. С. 16-19. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42721535> (дата обращения 15.10.2020 г.)

10. Величко А.В. Правовое регулирование применения залога как меры пресечения в уголовном процессе: автореф. дис. канд. юр. наук. М., 2011. 95 с.
11. Гайнов И.Д. История становления и развития мер уголовно-процессуального принуждения в России (XIII-XIX века) // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2015. №4. С. 15-18. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-stanovleniya-i-razvitiya-mer-ugolovno-protsessualnogo-prinuzhdeniya-v-rossii-13-19-veka> (дата обращения: 17.10.2020).
12. Глухов Е.А. Как наблюдает командование // Военно-юридический журнал. 2017. № 9. С. 29-30.
13. Гринев В.А., Амиралиева Э.А. Присмотр за несовершеннолетним подозреваемым (обвиняемым): теоретико-правовой анализ // Символ науки: международный научный журнал. 2017. № 2. С. 185-187.
14. Гуляев, А. Заключение под стражу на предварительном следствии // Законность. 2013. № 4. С. 16-18.
15. Данилова С.И., Костылева Г.В., Муженская И.Е., Цоколова О.И. Меры пресечения, не связанные с изоляцией подозреваемого, обвиняемого : науч.-практ. Пособие. М.: ВНИИ МВД России, 2012. 245 с.
16. Домашняя правовая энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: base.garant.ru/57744525/ (дата обращения 07.10.2020 г.)
17. Екимов А. А. Гуманизация уголовного законодательства // Молодой ученый. 2015. № 9. С 22-25.
18. Закомолдин А.В. Личное поручительство в системе мер пресечения: проблемы правоприменения // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. 2018. № 1(20). С. 98-102.
19. Закомолдин А.В. Проблемы оказания квалифицированной юридической помощи в уголовном процессе России. М.: Юрлитинформ, 2009. – 167 с.

20. Калиновский К.Б. Уголовный процесс. Конспект лекций // Уголовный процесс. Сайт. К.Калиновского [Электронный ресурс]. URL: http://kalinovsky-k.narod.ru/p/lecture_notes/ (дата обращения: 07.10.2020 г.).

21. Кожевников С. Н. Государственное принуждение: сущностные аспекты // Социально-политические науки. 2017. №3. С. 10-14. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennoe-prinuzhdenie-suschnostnye-aspekty> (дата обращения: 03.10.2020)

22. Колесников М.В. Проблемы применения меры пресечения в виде домашнего ареста // Актуальные проблемы права и экономики. 2015. № 2. – С. 243-245.

23. Колоскова С.В. Домашний арест как мера пресечения в современном уголовном судопроизводстве России: доктрина, юридическая техника правоприменительная практика: автореф. дис. ... канд. юр. наук. – М., 2014. – С. 23.

24. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] <http://www.garant.ru>. (дата обращения: 07.09.2020 г.).

25. Копылова О.П. Меры принуждения в уголовном процессе : учеб. пособие. Тамбов : ГОУ ВПО ТГТУ, 2011. 120 с.

26. Костомаров Н.И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей [Электронный ресурс]. URL: http://www.kulichki.com/inkwell/text/special/history/kostom/kostom53_7.htm (дата обращения 07.10.2020 г.)

27. Кругликов А.П. Уголовный процесс. М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2017. 688 с.

28. Люблинский П.И. Свобода личности в уголовном процессе. СПб.: АСТ, 1968. 64 с.

29. Мананников Д.Ю. Увольнять или не увольнять? Вот в чем вопрос! (о назначении наказания в виде лишения свободы условно как об одном из оснований досрочного увольнения с военной службы по

инициативе командования) // Право в Вооруженных Силах. 2008. № 6. С. 37-38.

30. Мизулина Е.Б. Новое уголовное судопроизводство – надежная система гарантий прав граждан // Российская газета. 2002. № 56. С. 5-9.

31. Мириев Б.А.-оглы Отдельные вопросы законодательной регламентации мер уголовно-процессуального принуждения // Российский следователь. 2013. № 9. С. 9-12.

32. Михайлов В.А. Меры пресечения в российском уголовном процессе. М.: Право и Закон, 1996. 178 с.

33. Научно-практический комментарий к уголовно-процессуальному кодексу РФ / под ред. В.М. Лебедева. М. : Издательство Юрайт, 2014. 851 с.

34. Новикова Е.А., Черкасова Е.А., Лакеева Е.В. Запрет определенных действий как мера пресечения в уголовном судопроизводстве // Социально-политические науки. 2018. № 3. С. 165-167.

35. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части избрания и применения мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста [Электронный ресурс]: федер. закон от 18 апреля 2018 г. № 72-ФЗ. СПС КонсультантПлюс.

36. О порядке применения аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля, которые могут использоваться в целях осуществления контроля за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста, а также за соблюдением возложенных судом запретов подозреваемым или обвиняемым, в отношении которого в виде меры пресечения избран запрет определенных действий, домашний арест или залог [Электронный ресурс]: постановление Правительства РФ от 18.02.2013 г. № 134. СПС КонсультантПлюс.

37. О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога

[Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013. СПС КонсультантПлюс.

38. О прокуратуре [Электронный ресурс]: федер. закон от 17.01.1992 г. № 2202-1 (ред. от 7.03.2017 г.). СПС КонсультантПлюс.

39. О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений [Электронный ресурс]: федер. закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ (в ред. от 22 декабря 2014 г.). СПС КонсультантПлюс.

40. О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01 февраля 2011 г. СПС КонсультантПлюс.

41. Об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу по признакам преступления, предусмотренного п. «б» ч. 4. ст. 132 УК РФ [Электронный ресурс]: постановление Куйбышевского районного суда г. Омска от 22 января 2020 г. СПС КонсультантПлюс.

42. Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия [Электронный ресурс]: приказ Генеральной Прокуратуры № 162 от 2.06.2011 г. СПС КонсультантПлюс.

43. Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ [Электронный ресурс]: распоряжение Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 г. СПС КонсультантПлюс.

44. Об утверждении Положения об уголовно-исполнительных инспекциях и норматива их штатной численности [Электронный ресурс]: постановление Правительства РФ от 16 июня 1997 г. № 729. СПС КонсультантПлюс.

45. Об утверждении Порядка осуществления контроля за нахождением подозреваемых или обвиняемых в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением возложенных судом запретов подозреваемыми или обвиняемыми, в отношении которых в

качестве меры пресечения избран запрет определенных действий, домашний арест или залог [Электронный ресурс]: проект приказа Минюста России, МВД России, Следственного комитета Российской Федерации, ФСБ России. СПС КонсультантПлюс.

46. Обзор практики рассмотрения судами ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока содержания под стражей (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 18.01.2017). [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_211320/ (дата обращения: 18.11.2020 г.).

47. Овчинников Ю.Г. Домашний арест как мера пресечения в уголовном процессе: дисс.канд. юр. наук. Омск, 2006. 87 с.

48. Овчинников Ю.Г. Понятие, цели и сущность домашнего ареста, как меры пресечения в уголовном судопроизводстве России // Следователь. 2014. № 5. С. 26-30.

49. Петрухин И.Л. Неприкосновенность личности и принуждение в уголовном процессе. М. : Наука, 1989. 256 с.

50. Российское законодательство X-XX вв. Т. 8: Судебная реформа. М.: Юрид. лит., 1991. 307 с.

51. Руднев В.И. Конституционно-правовое значение понятия заключение под стражу, допускаемое по судебному решению. М. : Юрист, 2009, 31 с.

52. Русман Г.С. Судебный контроль за применением мер пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2014. 120 с.

53. Рябинина Т.К., Снегирева Д.Е. О некоторых проблемных аспектах применения новой меры пресечения – запрета определенных действий // Мировой судья. 2018. № 12. С. 25.

54. Сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. Данные судебной статистики. Сводные статистические сведения

о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 1 полугодие 2020 г. № 1 «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции» // URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5461>.

55. Салтыков Е.В. Домашний арест в российском уголовном процессе. М. : Изд-во Юрлитинформ., 2009. 61 с.

56. Семенюк В.И. Некоторые вопросы обеспечения прав человека в условиях следственного изолятора: Материалы Международной научно-практической конференции. М., 2007, 14 с.

57. Сергеев В.И. Комментарий к формам документов Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (постатейный) / Под общ. Ред. В.И. Сергеева. – М. : ЗАО «Юридический дом «Юстицинформ», 2012. 239 с.

58. Смирнов А.В. Уголовный процесс: учебник / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский; под общ. ред. А.В. Смирнова. – 7-е изд., перераб. – Москва : Норма: ИНФРА-М, 2019. 752 с.

59. Смирнов В.В. Арест как мера пресечения, применяемая следователем органов внутренних дел: учеб. пособие. Хабаровск : Изд-во Хабар. ВШ МВД СССР, 1987. 96 с.

60. Стандартные минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением [Электронный ресурс]: приняты 14.12.1990 Резолюцией № 45/110 Генеральной Ассамблеи ООН. СПС КонсультантПлюс.

61. Судебная статистика РФ. Уголовное судопроизводство. Применение мер пресечения. [Электронный ресурс] // URL: <http://stat.xn----7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/ug/t/13/s/14>.

62. Татаров Л.А. О мерах процессуального принуждения в уголовном процессе Российской Федерации // Закон и право. 2018. №7. С. 112.

63. Тимохин Ю.А. Значение подписки о невыезде и надлежащем поведении как меры пресечения, препятствующей уклонению обвиняемого

от явки к следователю // Российский следователь. 2017. № 10. С. 10.

64. Ткачева Н.В. Меры пресечения, не связанные с заключением под стражу, в уголовном процессе России: монография. Челябинск: ЮУрГУ, 2014. 192 с.

65. Толковый словарь Д.Н. Ушакова [Электронный ресурс]. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/lower/18755> (дата обращения 08.10.2020 г.)

66. Толковый словарь живого Великорусского языка В.И. Даля [Электронный ресурс]. URL: <http://slovari.yandex.ru/dict/dal/article/dal/03148/62500.htm> (дата обращения 08.10.2020 г.)

67. Тройнина И.С. Понятие и система мер пресечения в российском уголовно-процессуальном законодательстве // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2011. № 10. С. 493.

68. Тухташева У.А. Уголовный процесс: учебное пособие / Издательство ТГЮИ, 2011. 323 с.

69. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 29.07.2018). СПС КонсультантПлюс.

70. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР [Электронный ресурс]: утв. ВС РСФСР 27.10.1960 г. СПС КонсультантПлюс.

71. Усеев Р.З. Проект Концепции развития уголовно-исполнительной системы до 2030 года: вопросы формы, содержания и сравнения с Концепцией уголовно-исполнительной системы до 2020 года // Вестник Самарского юридического института. 2020. № 2 (38). С. 77-86.

72. Федотов И.С. Домашний арест и запрет определенных действий как альтернатива заключению под стражу // Российская юстиция. 2019. № 3. С. 26.

73. Химичева О.В., Плоткина Ю.Б. Применение в стадии предварительного расследования мер пресечения, избираемых по решению суда: монография. М., 2012, 35 с.

74. Цоколова О.И. Домашний арест: сущность и проблемы применения: дис. ...д-ра. юрид. наук. М., 2017. 417 с.
75. Цоколова О.И. Подписка о невыезде как ограничение прав личности // Проблемы правоохранительной деятельности. 2015. № 1. С. 6-9.
76. Челищева В. Запрещаю вам звонить и писать! // Новая газета. 2018. № 1. С. 18-19.
77. Чельцов М.А. Уголовный процесс. М. : Наука, 1948. 341 с.
78. Чернова С.С. Новая мера пресечения в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2018. № 3 (45). С. 103-110.
79. Шаповалова Т.И. Почему следователи не любят избирать залог в качестве меры пресечения? // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2010. № 4 (8). С. 156-161.
80. Шаяхметова Т.Е. — Правовое регулирование исполнения наказания в виде лишения свободы в Российской империи XIX века // Genesis: исторические исследования. 2017. № 4. С. 83 - 90.
81. Юсупов М.Ю. Изменения в системе мер пресечения // Администратор суда. 2018. № 2. С. 35-39.
82. William J. Stuntz. The collapse of American Criminal Justice. 2011.
83. Youngjae Lee. Reasonable Doubt and Moral Elements // Journal of Criminal Law and Criminology. Winter 2015.
84. Buell S.W. «White collar» crimes / S.W. Buell // Oxford Handbook of Criminal Law / eds M. Dubber, T. Hornle. Oxford, 2014. P. 837–861.
85. Funk T.M. Getting What They Pay For: The Far-Reaching Impact. Of the Dodd-Frank Act’s ‘Whistleblower Bounty’ Incentives on FCPA Enforcement [Electronic resource] / T.M. Funk // White collar crime report. 2019. Vol. 5, No 19.
86. Green S.P. Public perceptions of white collar crime culpability: bribery, perjury, and fraud / S.P. Green, M.B. Kugler // Law and contemporary problems. 2018. Vol. 2. P. 33–59.